

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской Федерации

«ИНОЦЕНТР
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы “Межрегиональные исследования в общественных науках”, реализуемой совместно Министерством образования РФ, АНО “ИНОЦЕНТР (Информация. Наука. Образование)” и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) и Института “Открытое общество” (Фонд Сороса). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Научный Совет

Губин Сергей Александрович	– доктор физико-математических наук
Данилова Елена Николаевна	– кандидат социологических наук
Дегтярев Андрей Алексеевич	– кандидат философских наук, профессор
Зверева Галина Ивановна	– доктор исторических наук, профессор
Каменский Александр Борисович	– доктор исторических наук, профессор
Кортунов Андрей Владимович	– кандидат исторических наук
Юевич Андрей Владиславович	– доктор психологических наук, член-корреспондент РАН

Д.З. Хайретдинов

*Ислам в Нижегородской
области*

Москва • Логос • 2007

УДК 29
ББК 86.38
Х12

*Печатается по решению Научного совета программы
«Межрегиональные исследования
в общественных науках»*

Хайретдинов Д.З.

Х12 Ислам в Нижегородской области. – М.: Логос, 2007. – 128 с. – (Ислам в России / Под ред. проф. А.В. Малашенко.)

ISBN 978-5-98704-249-6

Рассказывается о становлении и современном состоянии мусульманской общины Нижегородской области, основу которой составляют сергачские, или нижегородские, татары-мишари. Подробно освещается деятельность Духовного управления мусульман Нижегородской области: история образования и развития, возрождение ханафитской школы, диалог и полемика с иными конфессиями (в том числе – с Нижегородской епархией Русской православной церкви). Затронута тема зарубежных связей нижегородских мусульман.

Для ученых и специалистов в области религиоведения, истории, культурологии, политологии, других социально-гуманитарных наук. Представляет интерес для широкого круга читателей.

ББК 86.38

Книга распространяется бесплатно

ISBN 978-5-98704-249-6

© Хайретдинов Д.З., 2007
© АНО «ИНО-Центр»
(Информация. Наука.
Образование), 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (А.В. Малашенко)	7
Глава 1	
<i>Краткий исторический очерк</i>	9
<i>Начальный этногенез нижегородских мишарей</i>	9
<i>Нижегородчина в окружении мусульманских земель</i>	15
<i>Нижгары в составе Российского государства</i>	23
Глава 2	
<i>Нынешнее состояние дел в мусульманской общине Нижегородской области</i>	29
<i>Татарские села на юге Нижегородчины</i>	29
<i>Мусульмане в городах Нижегородской области</i>	41
<i>Национальные организации мусульман Нижегородской области</i>	47

Глава 3	
<i>Деятельность Духовного управления мусульман Нижегородской области</i>	57
<i>История образования и развития ДУМ НО</i>	57
<i>Интерес к истории, проявленный в ДУМ НО, и его следствия</i>	65
<i>«Информационный джихад»</i>	71
<i>Возрождение ханафитской школы</i>	82
Глава 4	
<i>Проблемы, связанные с радикальным исламом на Нижегородчине</i>	88
Глава 5	
<i>Диалог с иными конфессиями</i>	97
<i>Полемика ДУМ НО с властями относительно роли и места православия в российском обществе</i>	97
<i>Полемика ДУМ НО с Нижегородской епархией Русской православной церкви</i>	105
Глава 6	
<i>Зарубежные связи нижегородских мусульман</i>	115
Литература	120
Об авторе	124

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нижний Новгород – «типичный представитель» русского мусульманского Поволжья. Именно в этом регионе сформировалось одно из направлений самобытной исламской традиции России.

Ислам здесь пережил несколько исторических эпох, и сегодня местное мусульманство активно участвует в религиозном возрождении: строятся мечети, создается система исламского образования. В городе и области проводятся научные семинары, готовятся научные публикации.

Богословы Нижнего Новгорода заботятся о восстановлении ханафитской традиции местного ислама, которой не изменяют даже жители области, ставшие выпускниками университетов Саудовской Аравии (такое нередко случается в иных городах и весях).

В предисловии к уже вышедшей в нашей серии книге о Татарстане я писал о сформировавшейся там мощной исламоведческой школе. Тем более следует отметить уровень научных исследований ислама в Нижнем Новгороде. У истоков светского исламоведения в регионе стоял безвременно ушедший от нас в 2004 г. Сергей Сеньюткин. В то же время местная исламоведческая школа получила мощную поддержку со стороны Духовного управления мусульман. Координация усилий, взаимное, не исключаящее дискуссии согла-

Предисловие

сие светских ученых и первого поколения российских улемов сделало Нижний Новгород одним из заметных исламоведческих центров.

Ярким представителем нижегородской школы является и автор данной работы Дамир Хайретдинов. Его книга полемична. Не совсем привычной представляется позиция исследователя относительно места мишарей в российском татарстве. Высказывается критика в адрес местной и центральной администрации. Нелицеприятно говорится и о межрелигиозных отношениях. Не скрою, передо мною как редактором возник вопрос, соответствует ли такой подход задачам нашей серии, главной целью которой является ознакомление читателя с положением ислама и мусульман в российских регионах, с историей ислама. Однако колебания длились недолго.

Уверен, что автор из региона, анализирующий ситуацию на месте, имеет право на собственное суждение, право донести его до читателя. Тем более что позиция Дамира Хайретдинова выглядит весьма убедительной, а его книга получилась яркой и интересной.

А.В. Малашенко,
*доктор исторических наук,
редактор серии «Ислам в России»*

ГЛАВА 1

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Начальный этногенез нижегородских мишарей

Основу мусульманской общины Нижегородской области составляют сергачские, или нижегородские, татары-мишари – самое северное подразделение мишарского (западного) субэтнуса татарской нации. Мишари на сегодня составляют порядка 1/3 от всех татар Поволжско-Уральского региона, проживая в большинстве своем к западу от Волги. Сергачские татары сильно отличаются и ментальностью, и историей происхождения и существования, и диалектом не только от большей части татарской нации в лице казанских татар, но и от других подразделений мишарского субэтнуса.

Нижегородские татары-мишари удивительным образом смогли сохранить свой язык, свою религию, культуру в условиях подавляющего иноэтнического окружения. Происхождение мишарей как особого субэтнуса не выяснено до конца; существующие теории порой противоречат друг другу. Доктор исторических наук С.Б. Сенюткин, последние десятилетия своей жизни активно занимавшийся этногенезом мишарей, незадолго до

смерти пришел к выводу, что мишари-нижгары представляют собой уникальный сплав нескольких цивилизационных пластов, культурных и антропологических типов. Различие заметно даже между селами нижегородских татар — каждое из них имеет свою собственную историю, отличное от других происхождение. Корни одних поселений частично восходят к Астраханскому ханству, жители других считают себя потомками выходцев из Касимовского ханства... История нижегородских мишарей соединила в себе наследие многих государств Поволжья — от Хазарского каганата до Московского царства, от Волжской Булгарии до суверенного Нижегородского княжества. Некогда мишари имели и свою собственную государственность — автономный Мещерский юрт в составе Золотой Орды.

Нижегородские татары, — безусловно, небольшая часть татарской нации, от которой они никогда себя не отделяли. Однако значимость этой субэтнической группы определяется следующим обстоятельством: активные миграционные процессы нижгар способствовали тому, что уже до революции их потомки проживали по всей Российской империи, образовав крупные общины в столичных городах — Москве и Санкт-Петербурге, а также в Ярославле и Твери, Тобольске и Уфе, Альметьевске и Буинске, составив основу мусульманских общин Эстонии и еще более далекой Финляндии. На сегодняшний день, по заявлениям лидеров татарских национальных организаций Москвы (в основном принадлежащих к числу казанских татар), доля нижгар в столице Российской Федерации составляет

более половины (по другим данным — почти две трети) общего числа московской татарской общины.

Как мы уже отметили выше, происхождение мишарей — вопрос чрезвычайно дискуссионный. Есть веские основания полагать, что их предки были связаны с правенграми. Венгерский ученый Ю. Немет прямо считает этнонимы «мишэр» и «мадьяр» фонетическими вариантами одного и того же слова (известно, что в X–XIII вв. мадьяры на Дунае обычно именовались мажарами). Кроме того, в раннее Средневековье были известны и тюркоязычные маджары (остатки «можар» на правом берегу Волги были зафиксированы и во времена Ивана Грозного). В той или иной степени этого сложного вопроса касались Д. Ласло, А.М. Орлов, Е.А. Халикова, М.З. Закиев и другие ученые. В пользу этой версии говорит и то обстоятельство, что мадьярская топонимика в массовом порядке сохранилась на землях нижегородских мишарей, имея полные или частичные аналоги в современной Венгрии: Пошатово — Пешт; Пицца — Печ, Пача; Кой Суы (странное татарское название не менее странного «Овечий Овраг», в народе произносится как Кусю) — Кёсю в Венгрии; Симочки — Самошсег, Самошкер; Ишеево (в народе — Иш-авыл) — Эши, Эшкю; Можаров Майдан прямо напоминает о можарах, и даже село Медяна, традиционно возводимое к арабской и исламской святыне, имеет, в первую очередь, венгерскую аналогию — Медина. Таких примеров мы насчитали более сорока; при этом следует учитывать, что лишь считаное число названий совре-

менных татарских сел Нижегородчины имеет тюркское происхождение, да и те в основном из числа «новоязов».

Возможно, что маджары изначально были тюркоязычным народом, хотя Г.Н. Ахмаров допускал существование и финноязычной мещеры. С.Ф. Фаизов полагает, что угры-маджары играли доминирующую роль в племенных союзах с участием тюрко-буртасов, передав им свой этноним. Буртасы – они же бурджасы – еще один народ из числа предков мишарей; первое упоминание о них относится к рубежу VIII–IX вв. Абу Гали ибн Даста писал о буртасах IX в.: «Страна Буртас расположена между Хазарией и Булгарией... До хазар 15 дней пути. От границы с Булгарией их отделяют три дня пути. Живут они на равнине, где много лугов, низин и рощ. Этот народ может созвать и выставить десятки тысяч вооруженных всадников. У них широко распространено изготовление оружия, выращивание злаков и скотоводство... Одежда и захоронения у них – по мусульманскому обычаю». Не позднее IX в. буртасы принимают ислам, усиливающий их культурную близость к соседним булгарам [39].

Этническая принадлежность буртасов до конца остается невыясненной. Е.В. Арсюхин на основе данных археологических раскопок считает их угро-финнами. Но подавляющее большинство исследователей все же склонны относить их к тюркам, причем близкородственным по отношению к булгарам. Названия, связанные с буртасами, встречаются и в Пензенской области, и в Татарстане, и на юге Нижегородчины (бортсурманы). Не отсюда

ли исходит знаменитое «бусурмане» и широко распространенное в источниках «бесерманы»? Автор по истории мордовского народа Б.А. Серебряников считает, что в VII–VIII вв. территория мордвы была разрезана пришлым народом тюркского происхождения – мешеряками или буртасами. «Возможно, – пишет он, – что это был один и тот же народ». К этому мнению склоняются многие татарские историки. Приведем высказывание С.Ф. Фаизова: «Буртасы сохраняют свое имя до конца XIV в., в том же веке они начинают фигурировать в источниках как мешера (мишеры), что стало следствием длительного родства буртасов со своими соседями мадьярами (мажары, мачары, мешера) и вероятным переходом доминирующей роли в этом союзе к мадьярам».

Относительно роли буртасов интересна следующая информация: в русских источниках XVI–XVII вв. термин «буртас» все еще активно применяется к топонимам и частично к населению Алатырского и Кадомского уездов. Алатырские татары того времени – те же сергачские мишари современности; а что касается старинного Кадомского уезда, то здесь до сего дня сохранилось некогда крупное село цокающих мишарей – Азеево (Рязанская область), переселенцы из которого считаются основателями крупнейшего татарского села современной Нижегородчины – Рыбушкина.

Антропологически мишари по большей части относятся к понтийскому типу европейской расы (к нему относятся более 60% мишарей и только 40–45% татар Заказанья и Чистопольского р-на Татарстана), в то время

как уральский (волго-камский) тип, наиболее свойственный финно-угорским народам Волго-Камья, составляет среди мишарей 8–10%, т.е. меньше всех других групп татарской нации (больше всего у кряшен – 35–40%). Монголоидный тип в чистом виде не встречается, а светлый европеоидный (пришедший от упоминаемых в арабских источниках сакалиба, или же от кипчаков) – порядка 20% (для сравнения: у кряшен – 52%). Понтийский тип хорошо выражен у домонгольских болгар, современных карачаевцев, болгар Восточной Болгарии и части венгров [48]. В связи с этим версия о родстве мишарей с мадьярами получает дополнительное подтверждение.

Однако эти сведения никак не состыкуются с данными лингвистов. Г.Н. Ахмаров находит в языке мишарей много тюркских архаизмов (включая цоканье), связывая их со словами восточно-тюркских наречий, а также монгольским языком; находит много общих слов с алтайским языком. Цоканье сближает мишарей с далекими тюменскими, барабинскими, тобольскими татарами, чулымцами.

Итак, мишари – многоликий субэтнос, древнейшие слои которого восходят к восточно-тюркским племенам, ко времени монгольского завоевания. Он подвергся нескольким волнам тюркского и угро-финского влияний и находился в тесных политических и культурных связях с волжскими булгарами. Впоследствии мишари, как и другие татарские субэтносы, испытали на себе влияние господствующего этносоциального компонента Золотой Орды –

собственно ордынских татар (монгольско-тюркского происхождения), а затем находились в системе сложных взаимосвязей между населением Казанского и Касимовского ханств и Московской Руси.

Лингвистика, антропология, собственно этнографические традиции и не до конца изученное происхождение заставляет ученых выделять в составе мишарей две этнокультурные группы: северных, или сергачских, или чокающих мишарей с бургасским (можарским) субстратом, и южных, или темниковских, или чокающих мишарей с золотоордынско-тюркским субстратом [36]. Все это еще раз возвращает нас к началу данного раздела: нижегородские мишари, не пытаясь отделиться от татарской нации и не противопоставляя себя кому бы то ни было, обладают таким устойчивым самосознанием и так воспринимаются окружающими, что волей-неволей представляют собой самостоятельный субэтнос, резко отличающийся от других групп татар сразу по многим показателям.

Нижегородчина в окружении мусульманских земель

Нижний Новгород с момента своего возникновения представлял собой своеобразный буфер между русско-православным и татарско-мусульманским цивилизационными пространствами, способствуя мирному взаимопроникновению и обогащению этих культур, без чего немыслима современная Россия. Нижегородская земля хранит элементы само-

бытности и величия как русской государственности (суверенное Нижегородское великое княжество), так и татарско-мусульманской (Волжская Булгария и Мещерский юрт Золотой Орды). Нижегородчина издревле являлась торговым мостом между Востоком и Западом, обогащаясь благодаря этому статусу в Средние века и способствуя росту могущества единого Российского государства – в Новое время.

Судьба мусульманской Мещеры, хотя и остается до сего дня малоизученной, по дошедшим до нас отрывочным сведениям была неразрывно связана с Кадомом, Темниковом, Касимовом, югом Нижегородчины. Более того, мещера заселяла «местности Балахнинского и Семеновского уездов», в память об этом народе «озеро напротив Нижнего Новгорода между Окой и Волгой» называется Мещерским, а «вся местность в соседстве с Волгой против Нижнего именуется Мещерой» [30].

Одним из первых тюркских поселений на Нижегородской земле считается Саров. Несмотря на отсутствие археологических подтверждений «долгосрочного тюркского присутствия», фортификация раскопанной крепости, как отмечает нижегородский археолог Н.Н. Грибов, характерна не для мордовских убежищ, а именно для болгарских крепостей. Е.В. Арсюхин делает вывод, что Саровское городище было построено и управлялось булгарами, хотя местное податное население преимущественно составляла мордва. Тот Саров, который раскопал археолог, погибает от нашествия монголов и больше не восстанавливается. Но легенда

упорно говорит, что в конце XIII в. некий золотоордынский князь поставил тут город Сараклыч; местные называли его остатки, которые, вероятно, пока не найдены, Старым городищем.

Первые монахи-отшельники, появившиеся здесь на рубеже XVII–XVIII вв. и заставшие остатки земляных валов и рвов, записали легенды, согласно которым ранняя крепость была построена в Сарове татарами во времена Золотой Орды и называлась Сараклыч (*сары кылыч* – «желтая сабля»). Появление этого города связывалось с именем князя Бахмета, положившего начало Мещерской княжеской династии, который в 1293 или 1298 г. основал в Мещере самостоятельный удел. В родословной князей Мещерских записано: «Князь Ширинский Бахмет Усейнов сын, пришел из Большие Орды в Мещеру, и Мещеру воевал, и засел ее, и в Мещере родился у него сын Беклемиш» (правда, дата, указанная в этом источнике – 1198 г., – не может быть реальной, так как в то время еще не было Орды).

Мещерский юрт – первое государственное (автономное) образование на бывших буртаских землях из известных нам сегодня; столицей этого юрта был г. Мухша (Наровчат) на территории современной Мордовии. В 1361 г., в эпоху царившей в Золотой Орде смуты, некий князь Тагай со своим отрядом захватил власть в Мещерском юрте. Параллельно с ним действует еще один выходец из центральной части Орды – князь Секиз-Бей, который «обрываясь рвом» и осел на р. Пьяна. Таким образом, Мещерский юрт переживает дробление, хотя доминирующую роль пока по-прежнему играет г. Мухша – он чеканит свою

монету, значительно увеличивается в размерах, застраивается кирпичными и белокаменными зданиями [48]. Тогда же русские князья начали целенаправленно укреплять Мещеру городами, засеками и забоями, создавая из нее буфер между Русью и собственно Золотой Ордой [26].

Мещерский юрт не пропал бесследно: несмотря на всю дискуссионность темы, нет сомнений, что именно это государственное образование послужило отправной точкой в создании Касимовского ханства. Рассматривая Касимов как «проект Москвы», нельзя забывать одно важное обстоятельство: выделение самостоятельного удела Касиму, сыну казанского хана Улуг-Мухаммеда, произошло в результате пленения московского князя Василия Темного в качестве условия выкупа москвиты из плена — опять же мещерского (плененный Василий содержался татарами в Курмыше на юге современной Нижегородской области, хотя, согласно мнению российских историков, этот город должен был принадлежать Московской Руси).

Дореволюционные историки делали вывод, что границы Волжской Булгарии на западе доходили до Нижнего Новгорода (В. Григорьев). Сегодня почти никто не осмелится повторить это смелое утверждение, хотя еще В.Н. Татищев, пользовавшийся многочисленными источниками, писал в своем труде «История Российская с самых древнейших времен»: «Князь великий Юрий заложил град от болгар на усть Оки реки, имяновав его Новград Нижний, бе бо ту первее град болгарский». Историки той эпохи не видели ничего зазорного в признании того факта, что «в то время вся мест-

ность, занимаемая Низовской землей, ныне Нижегородской губернией, входила в состав болгарского царства» [20].

Действительно, волжские болгары гораздо раньше славян освоили территорию нынешней Нижегородской области. Так, город Лысков построен на месте «большого города болгар – Сундовита»; на месте Балахны «был большой торговый город Булгарский» [19]. Очевидно, что граница Волжской Булгарии находилась не у Камы, как считали раньше, а в районе Оки. Булгария включила в сферу своего влияния буртасов – предков мишарей – в X–XI вв. Любопытно сообщение Лаврентьевской летописи под 1172 г. о том, что зимой муромские, рязанские и владимирские князья неподалеку от р. Оки ходили походом на болгарские земли и взяли один город и шесть больших сел [27]. Следовательно, в домонгольский период начали закладываться предпосылки политического и этнокультурного объединения буртасов (мишарей) и болгар (казанских татар). Однако этому помешали нашествия сначала варяжских князей с запада, затем – монгольских орд с юга. В конце XII – начале XIII в. натиск Владимирского княжества на Волжскую Булгарию усиливается настолько, что многие западные земли этого мусульманского государства оказываются завоеванными. Но, вероятно, тогда еще большая часть местного населения оставалась на своей земле – настоящее смешение «языков и народов» произошло позже, с приходом монголов.

Война Булгарии с владимирскими князьями ослабила и тех и других, способствовав их завоеванию монголами. Впрочем, нет худа без

добра: с монгольским нашествием закончились кровавые столкновения ослабевшихся варяжских князей друг с другом, княжества обрели весомого арбитра в лице ордынских ханов, и Русь впервые в истории стала частью огромного Евразийского государства, что впоследствии легло в основу геополитического развития Российской империи. Монголы не вмешивались в вопросы церковной иерархии и суда и не облагали духовенство налогами; именно монгольская эпоха дала Московской Руси большинство ее наиболее знаменитых монастырей. Нахождение Руси в составе Золотой Орды качественно изменило облик русского православия, дав толчок подлинной христианизации народа: так, языческие амулеты и обереги были широко распространены среди славян еще и в XII–XIII вв., и даже в XIV в., т.е. и через 300–400 лет после крещения Руси, но, судя по данным археологии, языческая символика, вытесняемая христианской, начинает выходить из обихода в XIII–XIV вв.

На юге современной Нижегородчины чересполосно жили мордва, русские и предки мишарей. Здесь мы переходим к очень интересной теме неслуживых татар Нижегородчины, крайне редко упоминаемых в источниках [31]. Служивыми татарами называют переселенцев из Касимовского ханства и внутренних районов Руси, которые, состоя на службе у московского царя, защищали внешние рубежи Московского государства. В XVI в., когда складывается институт служивых татар на Руси, эти границы проходили как раз по землям Нижегородчины, так что формирование сначала арзамасской, а затем алатырской и курмышской татарских под-

групп не случайно произошло на юге современной Нижегородской области – того требовали геополитические реалии эпохи. Но, очевидно, существовали и иные, практически не отразившиеся в письменных источниках причины того, что указанные татарские подгруппы сложились именно на этих землях. Речь идет о более древних по сравнению со служилыми татарами тюркских насельниках региона.

В архивных документах зафиксированы следы старинных тюркских поселений: Пары (возможно, на месте современной Кузьминки, как считает С.Б. Сенюткин), упоминаемой в связи с казанским походом Ивана Грозного; Красной Горки (Сафаджая, Сабачая), возникшей, согласно уникальным мечетским записям, в 1451 г. Устная традиция упоминает татарское поселение середины XVI в. под Арзамасом на берегу р. Тёша. Как пишет С.Б. Сенюткин, есть некоторые основания считать, что здесь отражена реальная картина. Так, вновь прибывавшим из Касимовского ханства в Арзамасский уезд служилым татарам в конце XVI в. предписывалось «верстать» (набирать на службу) новых людей из числа татар, уже обитавших под Арзамасом. Обратим внимание и на то, что указанная в архивах численность служилых татар арзамасской подгруппы просто мизерна: от 1–2 до нескольких десятков человек на каждую деревню. А ведь они селились сюда для обороны рубежей страны! Не говорит ли этот факт скорее о том, что служилые татары являлись социальной верхушкой, особой стратой, в подчинении которой были те самые коренные насельники – бургасы-маджары («мачяры – черные люди, которые ясак дают», упомина-

ются в 1483 г.; бургасские деревни в Алатырском уезде упоминаются еще и в XVII в. [26]) с кипчакским и болгарским элементами?

Касимов по отношению ко всем группам мишарей выступает как столица, однако в связи с неполной государственностью Касимовского ханства, оказавшегося в подчинении Москвы через несколько десятков лет после своего образования, а также из-за размытости его границ, влияние Касимова на нижегородских мишарей весьма опосредованное. Оно проявляется, пожалуй, лишь в том, что служилые татары являются выходцами из этого региона — как самого Касимова, так и близко расположенных к нему Кадома, Шацка, Елатымы и различных сел. Очень осторожно можно говорить и о некой культурно-религиозной ориентации сергачских татар на Касимов, так как проследить ее можно только в XIX—XX вв. и она настолько незначительна, что трудно судить о ее значимости в Нижегородском регионе. Интенсивные связи с Казанью, Башкирией, Оренбуржем, равно как и с Москвой и Санкт-Петербургом, полностью нивелируют значение Касимова как столицы мишарей. В условиях полной автономности нижегородские мишари вырабатывают собственные центры учености, религиозности (ими выступают мектебы и медресе в крупных татарских селах — Овечьем Овраге, Сафаджае и др.) и экономической активности (Макарьевская ярмарка, а затем и сам Нижний Новгород с его знаменитой на всю Российскую империю ярмаркой).

Нижгары в составе Российского государства

Уходящий в глубину веков процесс этнической истории татар-мишарей завершился для нижегородской (сергачской) группы в XV–XVII вв. Результатом этого процесса явилось структурирование татаро-мишарской общности на территории Нижегородчины.

Выполняя задачу организации охраны своих рубежей, Московское государство помещало служилых татар в ходе следующей волны заселения к востоку от Арзамаса, в районе Межпьянья. Еще одно направление освоения Нижегородчины служилыми татарами – это создание селений в алатырских местах, а затем курмышских. Более 70 лет занял процесс заселения просторов Дикого поля. Татарские усады в алатырских и курмышских землях оказались более долговечными по сравнению с арзамасскими селениями служилых людей. Из 60 мест расселения служилых татар уцелели не все: лишь 33 из них сохранились в качестве татарских в пределах современной Нижегородской области.

Весь XVII в. основным делом нижегородских татар была государева служба. Что касается работы на земле, то она представляла необходимую часть жизни, основу пропитания. В XVIII в. значительная часть татар переводится на так называемые лашманские работы – рубить лес и переправлять его в места строительства кораблей для создаваемого российского флота. Бывшие служилые татары несли теперь повинности как государственные крестьяне; среди них – рекрутская,

постоянная, подводная. Рост населения вел к ухудшению качества жизни, так как земли на душу населения приходилось все меньше.

Особые навыки обретали татары в торговом деле. В XIX в. отмечается, что «татары вообще народ промышленный и торговый; хотя они и хлебопашеством занимаются весьма успешно, но предпочитают труд торговли. Они отличаются особенным тактом и ловкостью в торговых делах» [31]. Для этого столетия характерно отходничество, т. е. уход мишарей из насиженных мест с дальнейшим наймом на работу, в основном в городах. Но особенно много татар начали уходить на заработки из родных селений в начале XX столетия. Татары постепенно наращивали свои возможности в торговых делах. В мишарской среде появляются купцы I и II гильдий, владельцы мельниц, магазинов и пр. Скупка-перепродажа часто помогает содержать семьи, оставшиеся в деревнях и страдающие от малоземелья.

Исследователи отмечают особую религиозность татар-мишарей. Действительно, со времен Средневековья в связи с отсутствием полноценной государственности для мишарей, живущих среди подавляющего иноэтнического населения, особое значение приобрела религиозно-общинная организация жизни. Огромным авторитетом в такой общине пользовались, в первую очередь, абызы – имамы, соединившие в себе и черты суфийского шейха, и знатока шариата, и преподавателя религиозных дисциплин, к тому же владеющего, как правило, несколькими языками. Абызы являлись одновременно и общественными лидерами,

отвечающими за взаимоотношения с немусульманским населением и представителями властей. Такая роль закрепилась за религиозными деятелями в эпоху, когда разница между служилыми и неслужилыми татарами практически исчезла, а социальные различия на почве личного достатка были еще не столь велики – в конце XVI, и особенно в XVII в.

Национально-культурными центрами нижгар являлись медресе и мектебы в крупных селах, возглавляемые потомственными имамами, происходящими из абызов. Ислам господствовал здесь в форме ишанизма (суфизма, бытовавшего у татар и башкир). Сельский уклад жизни доминировал в среде сергачских мишарей: так, они даже не пытались поселиться в крупном городском центре, расположившемся посреди их сел – Сергаче. Однако местные мишари имели тесные связи с татарами Казанской и Оренбургской губерний, посылая студентов в медресе этих регионов, а также с городскими общинами в Москве, Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге, которые постепенно превратились в очаги их миграции.

Из числа нижгар многие известные ишаны (суфийские шейхи) Российской империи XIX в., например Хабибулла Альмухамметов (с. Сафаджай), Хамидулла Альмушев, которого знали не только в России, но и в Османской империи. Особую славу оставил после себя Садек Юнисов (с. Овечий Овраг), в дом которого и по сей день совершают зияраты даже такие видные представители нижгар, как всемирно известные теннисист Марат Сафин и футболист Марат Измайлов.

Наряду с ишанами уже в первой половине XIX в. приобрел известность и такой крупный деятель-реформатор из числа нижгар, как Хусаин-хазрат Фаизханов – автор «Материалов по истории Крымского ханства» (совместно с В. Вельяминовым-Зерновым), «Истории касимовских царей и царевичей» (работа вышла за подписью одного В. Вельяминова-Зернова), первый разработчик татарской грамматики. Сегодня доказано, что автором большей части главного труда Ш. Марджани по истории татар («Китаб аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар») являлся Фаизханов, скончавшийся в зрелом возрасте и считавшийся учеником Марджани, хотя он был всего на несколько лет младше своего учителя. Фаизханов первым предложил преподавать в медресе светские предметы, русский и европейские языки; он же предложил реформу системы религиозного образования, в ходе которой должно было произойти разделение на начальное, среднее и высшее медресе, причем частично эту сферу должно было финансировать государство, заинтересованное – по мнению Фаизханова – в грамотных имамах-просветителях. Идеи ученого, не понятого при жизни и преданного забвению, особенно в Татарстане, обогнали свое время более чем на столетие.

Ученым был и младший брат Хусаина – мулла Габделгаллям Фаизханов, автор ряда трудов по экономике, по словам Ф.Р. Газизуллина, ведущий интеллектual в области татарской социально-экономической мысли.

О значимости Нижнего Новгорода в религиозной сфере свидетельствует Ш. Марджани. Имам Ярмаков Ярмарочной мечети

присылали муфтии Оренбургского Магометанского Духовного собрания (ОМДС) в качестве поощрения, так как их доходы на ярмарке составляли приличные суммы. По традиции для обслуживания Нижегородской мечети ОМДС стало направлять нескольких, причем известных, имамов с доверенностями, подтверждающими их полномочия. На этой почве случались и скандалы, когда на ярмарке обнаруживались имамы, приехавшие сюда самостоятельно. ОМДС пристально следило за работой этой мечети из-за ее колоссальной роли в системе мусульманских общин России и огромных финансов, вращающихся вокруг нее.

Ярмарочная мечеть в Нижнем Новгороде (здание не сохранилось)

В качестве примера значимости Нижнего Новгорода как всетатарского (или даже всероссийского) мусульманского центра

необходимо вспомнить о I и III Всероссийских мусульманских съездах 1905 и 1906 г., заложивших основы дореволюционной партии «Иттифак аль-муслимин». Либеральная торговая атмосфера города позволила виднейшим лидерам уммы того времени собраться вместе и выработать программу основных направлений развития мусульман страны.

ГЛАВА 2

Нынешнее состояние дел в мусульманской общине Нижегородской области

Татарские села на юге Нижегородчины

После Октябрьской революции в России начался мощный процесс национально-культурного возрождения и развития мусульманских народов. Правительством было провозглашено прекращение любой дискриминации по религиозному признаку. Такая политика привлекла в сторонники советской власти не только широкие массы простых верующих мусульман, но и прогрессивно мыслящих имамов и мулл. На юге современной Нижегородской области в 1929–1930 гг. был сформирован национальный татарский Уразовский, позднее — Кзыл-Октябрьский район, с центром в Уразовке, куда вошли большая часть татарских поселений (19 сельсоветов) к югу от линии Сергач—Пильна и две татарские волости к северу от этой условной линии (эти национально-территориальные образо-

вания существовали до конца 1940-х годов). Было открыто значительное число татарских школ, клубов и т.д.

Однако уже в начале 1920-х годов стали намечаться определенные, пока еще не очень заметные шаги по наступлению на ислам. Началось издание и распространение атеистических листовок на татарском языке. В конце 1920–1930-х годов массовые репрессии против верующих привели к почти полному истреблению имамов. Власти взяли явный курс на пресечение в стране любых проявлений религиозной духовности, в том числе и исламской. Под разными предлогами началось повальное закрытие мечетей, причем сначала верующим оставляли одну мечеть, а уже через несколько лет очередь доходила и до нее.

В Нижнем Новгороде, после того как помещение Ярмарочной мечети уже нельзя было использовать из-за ее ветхости, мусульмане Канавинского района, не имевшие возможности часто посещать Соборную мечеть на противоположной стороне Оки, привыкли молиться в бывшем частном доме № 12 по ул. Тимирязева в специальном молельном помещении. Впоследствии его реквизируют власти. В 1932 г. было отобрано и здание Соборной мечети, построенное в 1915 г.

Было сфабриковано несколько дел о так называемых контрреволюционных повстанческих организациях с участием мусульманских религиозных деятелей. Десятки имамов Нижегородчины были расстреляны по делу Центрального Духовного управления мусульман (ЦДУМ) в 1937 г., более сотни были

приговорены к различным срокам заключения в ГУЛАГе. Следует отметить, что значительная часть репрессированных была реабилитирована уже в 1950-е годы.

Несмотря ни на что три мечети в татарских аулах продолжали действовать в советские времена – в Малом Рыбушкине, Ендовищах и Татарском Маклакове. В оставшихся селах действовали муллы-самоучки, дети (внуки) расстрелянных или выселенных имамов. Уже с конца 1950-х годов татары, проживавшие в Ленинском районе г. Горького (Нижний Новгород), стали использовать частный дом на улице Флотской в качестве молельного помещения.

Безусловно, неофициальных мусульманских общин было на порядок больше, они действовали повсеместно в татарских селах области. Отправление обрядов на дому, бытовая религиозность мусульман не поддавались никакому контролю даже со стороны «всевидающих» уполномоченных Совета по делам религиозных культов, действовавшего с мая 1944 г.

С 1987–1988 гг. началось возрождение ислама в СССР, в том числе в изучаемом нами регионе. На территории области начало действовать Духовное управление мусульман Нижегородской области (ДУМ НО). Председатель ДУМ Умар Юсипович Идрисов (окончил Бухарское и Ташкентское медресе) – один из самых активных региональных имамов в России. ДУМ области всегда отличалось стабильностью и автономностью от процессов, происходящих в Москве; его финансовая база никогда не зависела от Москвы и поддер-

живалась местными татарами — крупными предпринимателями.

Данные о численности татар Нижегородской области в 1939–2002 гг. приведены в табл. 1.

Таблица 1

Численность татар Нижегородской (Горьковской) области в 1939–2002 гг.

Год	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Численность татар, человек	88 241	66 996	71 798	68 637	58 603	50 609

* Исхаков Д. Татары. С. 19–20.

XX век многое изменил в образе жизни татар-мишарей. Значительная часть их уехала по разным причинам в крупные города и обрела урбанизационный стиль жизни. Большие возможности в сфере светского образования, которые предлагал город, наложили свой отпечаток на образ жизни мишарей. В их среде появилось много специалистов в разных областях знания: докторов наук, грамотных и любящих свое дело учителей, врачей, работников научных учреждений. Среди нижегородских по происхождению мишарей сегодня имеются знаменитые на всю Россию бизнесмены-спонсоры, производственники, спортсмены и т.д. В наши дни в условиях резко возросшего уровня образованности народ чувствует гораздо большие внутренние силы для сохранения своих культуры и религии.

Хайретдинов Д.З. *Ислам в Нижегородской области*

Этим и объясняется тот факт, что во всех татарских селах в начале 1990-х годов были построены мечети, вначале по две-три в одном, а к сегодняшнему дню, например в Сафаджае, и вовсе функционирует пять мечетей (табл. 2). При этом все они возводились на средства исключительно самих сельчан или городских нижгар, происходящих из этого села.

Таблица 2

*Татарские села Нижегородской области
и число мечетей в них*

<i>№ п/п</i>	<i>Название села</i>	<i>Число мечетей</i>	<i>Примечания</i>
<i>Краснооктябрьский район</i>			
1	Уразовка	1	Районный центр. Атеистическая пропаганда была здесь очень сильна, и влияние религии сегодня минимально
2	Актуково	1	Входит в конгломерат сел вокруг райцентра. Постоянное население незначительно
3	Антяровка	1	Входит в конгломерат сел вокруг райцентра. Постоянное население незначительно
4	Кузьминка	1	Входит в конгломерат сел вокруг райцентра. Постоянное население незначительно

Продолжение табл.2

№ п/п	Название села	Число мечетей	Примечания
5	Кадомка	–	Входит в конгломерат сел вокруг райцентра. Постоянное население крайне малочисленно. Вымирающая деревня
6	Красный Яр (тат. Кызыл Яр)	1	Входит в конгломерат сел вокруг райцентра. Постоянное население незначительно
7	Семеновка (тат. Симочки)	1	Между селами Семеновской и Пошатово – захоронения расстрелянных в 1918 г. имамов
8	Пошатово	1	Сейчас возведен мемориальный центр с мечетью (не входит в число мечетей в следующем столбце)
9	Трехозерки (тат. Очкуль)	1	Постоянное население незначительно
10	Карга	1	Небольшое село
11	Ендовищи	2	Большое село. Одна мечеть (XIX в.) не закрывалась в советское время
12	Овечий Овраг	1	Небольшое село. Сохранился дом суфийского шейха, куда паломники совершают зиярат

Продолжение табл.2

№ п/п	Название села	Число мечетей	Примечания
13	Малое Рыбушкино (тат. Кече Рбища)	2	Вместе с селом Большое Рыбушкино – одно из крупнейших сел всей области. Мечеть XIX в. не закрывалась в советское время. Одно из самых активных в отношении торговли и бизнеса. Большое число бизнесменов областного и российского масштаба
14	Большое Рыбушкино (тат. Зур Рбища)	2 + медресе	Одно из крупнейших в области конгломератов сел. Считается самым зажиточным селом Нижегородчины. Влияние религии весьма значительно
15	Чембилей	2	Большое село. Постоянное население значительно
16	Медяна	1 (в здании постоянно действует медресе и общежитие для студентов)	Среднее по размерам село. Огромная мечеть, построенная миллионером – выходцем из села, является одной из архитектурных достопримечательностей Нижегородчины
17	Ключищи (тат. Суыксу)	1	Большое село. Постоянное население значительно

Продолжение табл.2

<i>№ п/п</i>	<i>Название села</i>	<i>Число мечетей</i>	<i>Примечания</i>
<i>Сергаченский район</i>			
18	Кочко-Пожарки	1	Небольшое село. Самое близкое к Сергачу и потому самое проблемное в плане десакрализации религии
19	Шубино	1	Большое богатое село. Постоянное население значительно
20	Пицца	2	Некогда одно из самых больших сел края; согласно легенде, сюда мигрировали наследники последних касимовских ханов. Сейчас – среднее село, постоянное население среднее
21	Грибаново	1	Большое богатое село. Постоянное население значительно
22	Камкино	3	Большое богатое село. Одна из мечетей построена на деньги крупного мецената москвича Р.Ж. Баязитова
23	Анда	1	Среднее село
24	Андреевка (таг. Митрявыл)	2	Среднее село

Окончание табл.2

№ п/п	Название села	Число мечетей	Примечания
<i>Пильнинский район</i>			
25	Старомочалей	2	Небольшое село
26	Новомочалей	1	Среднее село
27	Петряксы	2	Крупное село
28	Красная Горка (Собачий остров, тат. Сафаджай)	5	Одно из крупнейших сел Нижегородчины; в прошлом – 7 ме- четей. Уровень религиозности высок
<i>Спасский район</i>			
29	Татарское Маклаково	2	Одно из крупнейших сел Нижегородчины. Активно в плане торговли и бизнеса. Одна из мечетей не закрывалась и в советское время
30	Ишеево	3	Небольшое село
31	Базлово	2	Небольшое село
32	Тукай (до рево-люции – Парша)	1	Маленькое село, население незначи- тельно
<i>Клягинский район</i>			
33	Урга	1	Среднее село
<i>Сеченовский район</i>			
34	Красный Остров	1	Среднее село

Таким образом, в 34 селах области (фактически – 33 без учета вымирающей Кадомки) функционирует 51 мечеть, один мемориальный комплекс с мечетью между селами и одно отдельно стоящее здание медресе; практически все они, за исключением трех мечетей, построены в 1990–2000-е годы. Наряду с обычными мечетями здесь были возведены и такие шедевры зодчества, как: мечеть в селе Медяна, мечеть в память Абдульхамида Садекова в селе Большое Рыбушкино (выстроена семьей убитого молодого предпринимателя), мечеть в Камкино и др. Все они строились исключительно на средства самих общин (связанных с Москвой, Санкт-Петербургом и Финляндией, но не с арабами или турками), причем, как правило, основные средства поступали от состоятельных татар.

Очевидно крайне неравномерное распределение мечетей по селам, причем определя-

Мечеть села Медяна

ющим фактором зачастую служит даже не величина села и численность его постоянного населения, а наличие спонсоров – выходцев из села, пожелавших внести свою лепту в возрождение религии. В связи с продолжающейся убылью татарского сельского населения (связанного с активной миграцией трудоспособных граждан в крупные города, низкой рождаемостью и высокой смертностью остающихся в селе пожилых людей) от 5 до 15 мечетей функционируют только в летнее время, когда число жителей многократно увеличивается за счет приезжающих в родовое село. Обращает на себя внимание и тот факт, что медресе в отдельно стоящем здании построено только в одном, самом крупном селе – Большом Рыбушкино. Вероятно, это объясняется тем, что для сельских жителей более важным в религии представлялся молитвенный обряд, нежели процесс просвещения детей. Вместе с тем, при многих мечетях действуют воскресные и летние мектебы (в Духовном управлении мусульман Нижегородской области заявляют о 10 воскресных и 11 летних школах при сельских мечетях).

Местные татары никогда не проявляли особого стремления поселиться в крупных городских и поселковых центрах – Сергаче и Пильне. В связи с этим статистика численности татар региона может привести к ложным выводам. Так, общее число жителей Сергачского района составляет порядка 35 тыс. человек, из них татар всего 12%. Однако без учета жителей самого Сергача данные выглядят совсем по-другому: в этом случае татары-мусульмане, компактно проживающие в 7 селах района, будут составлять уже 1/3 сель-

ского населения района. Это — значительная цифра с учетом продолжающейся «катастрофы российского села» (процессов его вымирания и отъезда сельчан в города); принимая в расчет эти данные, можно действительно сделать вывод о том, что Сергач является «татарским национально-культурным центром Нижегородской области», как это утверждается нижегородскими историками, хотя абсолютно никаких татарских национально-культурных объектов в этом городе нет.

Велико татарское население Спасского (до 23% от общего числа жителей) и Пильнинского районов, но «самым татарским», безусловно, является Краснооктябрьский район (около 64% населения — татары). Несколько раз его границы менялись, район переносился в разные села; менялся и сам статус района. До Великой Отечественной войны он являлся татарским «национальным районом». Впоследствии этот статус был снят и вовсе исчез из законодательной практики СССР и Российской Федерации. В 1960-х годах границы района были изменены за счет присоединения сел с русским населением и передачи части татарских селений в состав соседних районов. Однако для сохранения татарской культуры и языка, как полагают местные активисты, крайне необходим именно статус «национального района», тем более что других районов со столь великим числом национального меньшинства в Нижегородской области не существует. При этом в настоящее время речь идет о восстановлении статуса национального района без изменения его границ. Современные областные политики предпочитают

игнорировать эту проблему, ссылаясь на наличие других этнических меньшинств (марийцев, мордвы и т.д.), которые в этом случае могут «затребовать для себя» такого же статуса, а также оправдываясь отсутствием соответствующего положения в российском законодательстве. Тем не менее руководители Духовного управления мусульман время от времени поднимают эту тему, наступая чиновникам «на большую мозоль».

Мусульмане в городах Нижегородской области

Помимо сел юго-востока области, татары представлены в городах Нижегородчины: Первомайске, Дзержинске (в них имеется по 1 мечети), Кстово, Арзамасе, Балахне, Боре (в них мечети строятся) и, конечно, самом Нижнем Новгороде.

Как уже неоднократно указывалось выше, в течение XIX–XX вв. этническая группа нижегородских татар подверглась серьезной социальной трансформации: в поисках работы ее представители все чаще выезжали в крупные города европейской части Российской империи, а затем СССР, впоследствии оставаясь там и основывая огромные и весьма активные общины. Высокая степень урбанизации способствовала интеллектуальному развитию этой группы татарской нации, наряду с казанскими татарами составившей ко второй половине XX в. городскую татарскую культуру.

Закрытость Нижнего Новгорода в советский период также обусловила ориентацию

местных татар на Москву. Однако в ментальности их остался либеральный дух Нижегородской ярмарки: Ярмарочная мечеть в Нижнем в дореволюционное время обеспечивала межрегиональные связи всех татарских общин империи, причем это настроение космополитизма, царившее здесь веками, заражало все более широкие круги татарского мусульманского духовенства. Вкупе с традиционным служением (государству, если оно делало соответствующие шаги навстречу, или же частным лицам) и полной аполитичностью эти черты характера нижегородских татар способствовали их становлению в качестве особого, резко выделяющегося среди других групп этой нации субэтноса. При этом в отличие от казанских татар нижегородские мишари основной упор в своем мировоззрении делают не на светскую национальную культуру, а на религию — это бесспорный факт, отмечаемый этнологами. И еще одна особенность их культуры дала возможность всплеску исламского движения здесь в 1990-х годах: финансовая состоятельность. Еще Б. Немцов, будучи губернатором Нижегородской области и посещая татарские села, был в шоке от увиденной картины — на фоне гибнущих деревень во всей России данные села представляли собой мини-поселки городского типа с двух-трехэтажными кирпичными домами и кирпичными же банями и сараями. Все вместе это позволило нижегородским мусульманам начать масштабные работы по возрождению ислама с конца 1980-х годов.

Как мы уже отметили, мусульманская община областного центра, хотя и подверга-

лась сильным репрессиям в 1930-х годах, смогла сохранить религиозный быт и его организационную сторону, добившись официальной регистрации своей общины и мечети. Учитывая статус Горького как «закрытого города», сделать это было нелегко, однако местные мусульмане воспользовались крепкими связями со своими соплеменниками в Москве, с помощью которых добились выхода на нужных чиновников в советской партийно-бюрократической системе. Помимо организации молельного помещения на ул. Флотской (частный дом, переделанный под мечеть), мусульмане несколько десятилетий добивались возвращения им здания Соборной мечети, построенного в 1915 г. (здание Ярмарочной мечети к тому времени было уже разрушено). В 1980 г. власти приняли решение о строительстве на месте мечети на ул. Флотской ипподрома, и обществу мусульман было разрешено купить каменное здание на ул. Ижевской.

Соборная мечеть

Соборная мечеть на Сенной площади была возвращена мусульманской общине только в 1988 г. и отреставрирована к 1991 г. Через 10 лет, в 2001 г., была построена третья (после Соборной и мечети на ул. Ижевской) мечеть Нижнего Новгорода «Тауба» в Автозаводском районе. С 1994 г. функционирует возведенное рядом с Соборной мечетью медресе «Махинур», которое в своей работе попыталось соединить новации и традиции, по-новому переосмысливая место и роль исламского образования в современной России.

Руководство Нижегородского медресе задалось целью воплотить в жизнь отдельные положения проекта великого ученого Хусаина Фаизханова по совмещению религиозного и светского компонентов образования. Согласно этой программе студенты, которым предстоит работать имамами, проповедниками и преподавателями исламских дисциплин, в том числе в государственных школах, должны иметь базовые знания как собственно в области религии, так и в светских науках («современный имам не сможет правильно донести свою мысль до народа, если не будет знать языки общения»). Помимо татарского языка огромное внимание в процессе преподавания в медресе изначально уделялось русскому языку, что немаловажно не только для выходца из сельской глубинки, но и обычного горожанина; постепенно русский язык стал превалировать в учебной программе над татарским. Кроме того, будущие религиозные наставники овладевают в медресе английским языком и навыками работы на компьютере. Им преподаются также исто-

рия России, отдельно – история российских мусульман, история мирового ислама, некоторые элементы других светских гуманитарных дисциплин. Здесь считают, что только грамотные, всесторонне развитые, по-современному мыслящие проповедники и имамы способны оказывать должное влияние на нравственное состояние нашего общества, воспитывать и обучать представителей разных слоев населения. В связи с этим в ходе учебного процесса медресе изначально держало прочную связь со светскими учеными-немусульманами. В преподавании шариатских наук учителя максимально придерживались традиций ханафитской школы.

Как полагают в Нижнем Новгороде, негативные тенденции, проявляющиеся в процессе духовно-религиозного управления верующими в современной России, усугубляются социальными особенностями, которые в гораздо большей степени по сравнению с этническими определяют разницу в идейно-религиозных предпочтениях того или иного региона. Так, первым формальным признаком господства деревенского типа ислама является факт размещения резиденции главы Духовного управления мусульман в сельской местности. На примере тех регионов, где характер управленческого процесса обусловлен деревенским фактором, ясно видно значительное усиление иностранного (турецкого или саудовского) влияния на развитие ислама.

Огромным достижением в деле развития ислама в области местные религиозные лидеры считают образование Духовного управления именно в Нижнем Новгороде, хотя тот и

отстоит от района татарских сел более чем на 150–200 км. Когда в 1993 г. в областной столице впервые за несколько столетий было создано самостоятельное региональное Духовное управление мусульман, именно она стала центром религиозной и общественной жизни и активности мусульман области. Никогда прежде сельские общины региона не были связаны с Нижним Новгородом столь сильно, никогда не подчинялись ему административно. Более того, само понятие «нижегородские мусульмане» было до того момента достаточно аморфным, ибо за долгие годы разобщенного существования даже жители соседних сел не воспринимали друг друга в качестве земляков. Своего центра, как уже было сказано выше, нижгары не имели ни в Сергаче, ни в Пильне, в связи с чем в течение нескольких десятилетий сельские общины были связаны в основном с Москвой (этому способствовала и прямая транспортная связь со столицей по железной дороге: поезд Москва–Сергач курсирует ежедневно). Тем не менее на сегодняшний день можно утверждать, что единое, никогда не имевшее параллельных образований, мощное и необычайно активное Духовное управление мусульман области состоялось. Как полагают его руководители, это связано прежде всего с интеллектуальной деятельностью городских татар, которая позволила преодолеть негативные тенденции и подводные камни в развитии.

Национальные организации мусульман Нижегородской области

О деятельности Духовного управления мусульман Нижегородской области (ДУМ НО) подробнее будет сказано ниже, сейчас же расскажем о других организациях мусульман. Здесь следует сделать ряд пояснений. Во-первых, невозможно говорить о других религиозных мусульманских организациях Нижегородской области: их просто-напросто не существует. Во-вторых, изучая современное состояние ислама на Нижегородчине, мы видим, что практически все функционирующие национальные организации мусульманских народов так или иначе крепко связаны с ДУМ НО, в то время как все не зависящие от ДУМ НО национальные организации рано или поздно ликвидировались. Одной из важнейших причин такой монополии ДУМ НО не только на религиозные, но и, казалось бы, на сугубо светские организации татар является мировоззрение нижегородских мишарей, о котором мы уже говорили: на первом месте для них — религия, все остальное (включая родной язык, национальную культуру и т.д.) — вторично и рассматривается через призму религии.

Показательна история татарских национальных организаций области. Несмотря на значимость татарского компонента в жизни юго-востока области, никаких национальных организаций в постсоветское время здесь не существовало, за исключением газеты на татарском языке «Туган як» («Родной край»), функционирующей с 1980-х годов. Однако эта газета не имеет общественно значимой

организационной формы в виде хотя бы клуба по интересам; ее идеологическое направление также оставляет желать лучшего, поскольку она редактируется прокоммунистически настроенными пожилыми публицистами.

Аналогичным образом с конца 1989 г. функционировало общество с таким же названием в самом Нижнем Новгороде, во главе которого стояли пожилые краеведы и журналисты из числа энтузиастов-мишарей. Общество «Туган як» во многом существовало только на бумаге, тем не менее этого было достаточно для того, чтобы областные власти при случае не забывали упомянуть о нем в списке «достигнутых успехов» в деле развития национальной культуры малых народов. Была попытка создания другой, параллельной организации, «Якташлар» (с 1998 г.), во главе которой стали более молодые и энергичные казанские татары Нижнего Новгорода, но и она не привела к активизации работы в этом русле.

В 2004 г. ситуация меняется: на базе выше-названных организаций при посредничестве ДУМ НО создается Региональная национально-культурная автономия татар Нижегородской области (РНКАТНО). За некоторое время до того полномочное представительство президента в Приволжском федеральном округе (ПФО) во главе с С. Кириенко попыталось реализовать собственный, подконтрольный проект – татарскую национально-культурную автономию «Мещерский край». Эта попытка провалилась: как полагают лидеры ДУМ НО, «после нашей молитвы» один из учредителей «Мещерского края»

скончался, второй тяжело заболел. Как представляется, в реальности все выглядело более рационально: «Мещерский край» не имел шансов на успех в силу того, что авторы проекта недопоняли особенностей менталитета местных татар. Аполитичные и чрезвычайно преданные религиозной форме (именно форме, но не обязательно шариатскому наполнению!), нижгары отвергают идеи и проекты, очевидным образом противостоящие исламскому контенту, тем более если имеется негативный отзыв имама по этому вопросу, а «Мещерский край», как выяснилось, было поручено возглавить крещеным татарам.

Совсем другая участь ждала проект РНКАТНО. Произошло то, что вызвало настоящий переполох не только во властных кругах ПФО (к тому времени полпредство президента в ПФО вступило в фазу «холодной войны» с ДУМ НО), но и во многих татарских общинах Российской Федерации, особенно в Татарстане. Дело в том, что во главе РНКАТНО – сугубо светской с точки зрения закона организации – встал имам, первый заместитель председателя ДУМ НО и имам-хатыб Держинской соборной мечети Гаяз-хазрат Закиров. Никогда в истории современной России национальную организацию «этнических мусульман» (т.е. народов, большинство которых относит себя к мусульманам, хотя в реальности лишь считаное число из них является практикующими мусульманами) не возглавлял имам. Напротив, практически всегда идеологический вектор национальных организаций, в частности у татар, направлен против религии, если не открыто, то подспудно. Теперь же именно имам от

имени РНКАТНО получил право участия в работе светских организаций, например Всемирного конгресса татар (где имамы приветствуются только в качестве почетных гостей, но не в статусе постоянных участников), или таких светских собраний, как «встречи национальных лидеров» где-нибудь в областной администрации.

РНКАТНО активно включилась в деятельность ДУМ НО на правах соучредителя различного рода форумов и конференций (Фаизхановских чтений, круглых столов и конференций памяти Г. Тукая, М. Джалиля и т.п.). Организация получила в свое распоряжение офис в центре Нижнего Новгорода. Председатель РНКАТНО время от времени выступает в электронных СМИ, его статьи публикуются в печатных изданиях ДУМ НО и в Интернете; при этом Г. Закиров выступает в качестве своеобразного громоотвода, резко критикуя власти из-за игнорирования насущных нужд не только татар, но и других этнических меньшинств Нижегородчины, в частности угро-финнов.

Сращение религиозной и национальной составляющих в современном развитии нижегородских татар воспринимается в ведущей организации – ДУМ НО – как естественный результат многовекового развития народа. В качестве доказательства приведем выдержки из обращения председателя ДУМ НО У.Ю. Идрисова к верующим, в котором он вступил в полемику с немногочисленными противниками такого курса, проживающими в Москве: «Татарский народ сохранился в качестве такового исключительно благодаря исламской религии. Вера в

Аллаха провела нас сквозь века, не дав раствориться в окружающей среде, подавляющей и количественно, и качественно — на государственном уровне. Никто из грамотных исламских деятелей не спорит с теми, кто выступает за материально-техническую модернизацию татарских сел нашей области, за улучшение качества жизни нашего народа. Напротив, и сами мы, и наши наставники, и наши ученики и последователи молились и молимся [об этом].

Сегодня нам предлагают создать «подлинный культурный центр татар в Петряксах, Сергаче или Уразовке» [речь идет о публикации на первой полосе газеты «Туган Як» от 03.06.2005 статьи «Что тревожит мишар», производившей впечатление редакционной статьи, но подписанной московским деятелем из числа нижгар, где он озвучил собственное видение развития национальной культуры]. А почему, например, не в Фоминках Княгининского района? [Потому что это] русская деревня? Но совсем недавно, по историческим меркам, она была такой же татарской, как те же Петряксы или Рыбушкино. Не задумывались ли самозванные защитники мишарской культуры, что именно спасло сохранившиеся татарские села нашей области от растворения в окружающей среде, подобно тому, как растворились жители Фоминок и Дивеево, Андосово и Ликеево, Нового Усада и Ачка и еще нескольких десятков бывших мишарских деревень Нижегородчины?

Как ни крути, но это — не национальный театр и не музеи, не культура и не язык, и даже не школа с водопроводом. Своим спасением

как самобытного этноса татары вообще, и нижегородские мишари в частности, обязаны исключительно исламу. Тот, кто сохранил ислам на протяжении веков, остался мусульманином, следовательно – татарин; остальные же, не выдержавшие гнета государственной идеологии, отказались от религии предков – и где они нынче? Спасибо историкам, что мы вообще имеем представление об их татарских корнях.

К сожалению, представители современной татарской интеллигенции в погоне за мифическими ценностями и воздушными замками порой забывают о простом факте из нашей истории: наша религия всегда являлась не просто одним из рядовых компонентов национальной жизни, но ее главным, стержневым звеном, вокруг которого выстраивались все остальные элементы. Не наличие школы в общине вело за собой появление мечети, а наоборот: вслед за создававшейся мечетью сразу возникала и школа, причем не обязательно в виде отдельного строения. Не отсталые и неграмотные представители общины становились имамами, а напротив: самые образованные и благородные жители села, получая религиозные знания, возглавляли все сколь либо значимые процессы в жизни общины. Не как этнический осколок, а именно как часть мусульманской нации рассматривали себя мишари вплоть до последнего десятилетия» ([11], 2005).

Из других организационных проектов, имеющих отношение к мусульманам Нижегородской области, следует отметить еще два. В конце 1990-х – начале 2000-х годов на всю Россию прогремел скандал, причиной которо-

го явилось противостояние полпредства президента в ПФО, с одной стороны, и ДУМ НО — с другой: первое попыталось воплотить в жизнь, а второе громогласно «предало анафеме» проект «Русский ислам». По мнению Центра стратегических исследований ПФО, «Русский ислам» (авторы проекта С. Градировский, Б. Межуев, П. Щедровицкий и др.) — это явление, лежащее на стыке исламской и русской культур, в том числе культур мышления. Становление русского языка как языка общения российских мусульман — это не государственная политика, а объективный процесс; это связано с тем, что сейчас Россия переживает процесс смешения российских мусульман, утраты ими моноэтничности». Понятие «русский», которое используют авторы проекта, не несет в их понимании ни национальной, ни конфессиональной (православной) нагрузки. Они подчеркивают важность трактования понятия «русский» в мультикультурном плане, поскольку именно культурный диалог — в данном контексте русской и исламской культур — создаст предпосылки для гражданского, национального, конфессионального мира гораздо более глубокие, чем любые правовые акты, принятые на государственном уровне. Такковы некоторые идейные векторы проекта «Русский ислам», разработанного в недрах полпредства президента в ПФО (подробнее см. на сайте Информационно-аналитического центра «Сова»).

ДУМ НО не замедлило выступить с ответом. В выступлениях его председателя У. Идрисова говорилось, что «к сожалению, центральная власть в ПФО, представленная нынешним полпредом Кириенко С.В., не только не спо-

способствует снятию напряженности в обществе, но и, напротив, самолично катализирует взрывоопасные настроения ... создавая провокационные проекты типа «Русский ислам». Мы вполне предполагаем связку между группой Белковского и помощниками Кириенко из числа «создателей новой модели человечества» Градиловским – Щедровицким, авторами скандального проекта... В случае с термином «русский ислам» мы должны опасаться подмены подлинного исламского вероучения, распространенного в России, неким симбиозом русского национализма с отдельными элементами исламской идеологии» (подробнее на сайте ДУМ НО).

Проект «Русский ислам» провалился – против него помимо ДУМ НО публично выступили муфтии Татарстана, Азиатской части России и др. В связи с этим С. Градиловский был вынужден покинуть аппарат советников С. Кириенко.

В конце 2006 г. в рамках ДУМ НО созрел еще один, наряду с РНКАТНО, проект структуризации нижегородских мусульман – на сей раз азербайджанцев. Если до сих пор, рассуждая о нижегородской мусульманской общине, мы говорили исключительно о татарах, то теперь вплотную подошли к мигрантам, появившимся в последние десятилетия. В силу активных миграционных процессов ислам на Нижегородчине в 1990–2000-е годы превратился из моноэтнического в многонациональное явление. Заметными на Нижегородской земле стали диаспоры азербайджанцев, узбеков, дагестанцев, чеченцев, арабов и таджиков. Точных данных об их численности нет – в ДУМ НО говорят примерно о 150–

200 тысячах мусульман во всей области. Это означает, что здесь проживают (за вычетом 50 тыс. татар) от 100 до 150 тыс. мусульман-нетатар. Азербайджанцы среди них лидируют по численности; по прогнозам демографов, к 2020-м годам их число в области достигнет 100 тыс. человек, в то время как общее число нижегородских мусульман увеличится до 500 тыс.

Представители азербайджанцев занимают видное положение среди самых богатых нижегородцев; их бизнес распространен не только в Нижнем Новгороде, где им принадлежит значительная доля торгового сектора, но даже в далеком северном Варнавинском районе, которым они руководят де-факто благодаря своей мобильности и капиталам.

Именно поэтому азербайджанский этнос первым из числа новомигрировавших национальностей обрел формальную оболочку. Местная национально-культурная автономия азербайджанцев Нижнего Новгорода (МНКААНН) немедленно после регистрации открыла офис и совместно с ДУМ НО наладила выпуск собственной ежемесячной газеты «Аль-Хаят» («Жизнь»), которая вначале выпускалась в качестве вкладыша к официальному изданию ДУМ НО – газете «Медина аль-Ислам». Заместителем председателя МНКААНН стал Д.В. Мухетдинов – он же руководитель аппарата ДУМ НО. Таким образом, как и в случае с РНКАТНО, работу светской национальной организации азербайджанцев возглавляют и направляют имамы. Но если для татарской национальной автономии такой выбор представляется

естественным, то в случае с азербайджанской организацией налицо явная тенденция... Собственно, в ДУМ НО и не скрывают своих планов: вслед за азербайджанской здесь планируют организовать национально-культурные автономии нижегородских вайнахов, дагестанцев, узбеков, таджиков и т.д. — все они должны работать в тесной координации с ДУМ НО.

Что же представляет собой столь активное и нетривиально мыслящее Духовное управление мусульман?

ГЛАВА 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

История образования и развития ДУМ НО

В условиях распада единого для татар и башкир Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) Нижегородский мухтасибат ДУМЕС, образованный в 1991 г. на базе возвращенной только что Соборной мечети Нижнего Новгорода, долго выжидал, прежде чем принять какое-либо решение. В 1993 г. было решено создать Духовное управление мусульман Нижегородской области, что было вызвано прежде всего потерей авторитета ДУМЕС среди российских мусульман, с одной стороны, и нарочитой политизацией вновь созданных оппозиционных ДУМЕС структур – с другой. Жизнь доказала прозорливость Умара-хазрата Идрисова, сумевшего не только не вступить в конфронтацию ни с одной из противоборствующих сторон, но и занять много лет спустя положение независимого и беспристрастного судьи.

Приведем показательную цитату из одного издания ДУМ НО: «Любое новое поколение лидеров, богословов закладывает фундамент для новых или обновленных идей в обществе в целом. Не явилось исключением и поколение, которое мы можем назвать “ташкентско-бухарской” школой. В тот момент, когда религия в Советском Союзе оказалась почти похороненной, когда все мало-мальские религиозные школы и подпольные курсы по изучению основ Ислама были разрушены и физически уничтожены, Аллах даровал российским мусульманам спасение от небытия, и несколько десятков молодых выпускников бухарского медресе «Мир-Араб» и Ташкентского Исламского института оказались в состоянии повернуть антирелигиозные процессы вспять. Именно они возглавили все значительные религиозные приходы в конечный период существования СССР, и именно они оказались лидерами исламских общин в судьбоносное время. Они стали подлинной опорой народа – энергичные и инициативные, грамотные и богобоязненные. Безусловно, опыта работы в такое сложнейшее время ни у кого из них просто не могло быть по определению, да и предвидеть будущее никто из них не мог. Сегодня мы можем уверенно заявить, что каждый из них достиг колоссальных успехов в своем регионе в деле восстановления религиозных знаний, престижности исламской религии среди властей и в простом народе» ([11], 2004).

Безусловно, личность самого имама заслуживает более тщательного изучения, чтобы можно было понять суть процессов, происхо-

дящих в ДУМ НО. Обязанности второго имама в мусульманской общине Нижнего Новгорода (в мечети на ул. Ижевской) он стал выполнять с июля 1987 г., после завершения обучения в медресе «Мир-Араб» в Бухаре и в Ташкентском Исламском институте. В 1993 г. У.Ю. Идрисов становится имамом-хатыбом открытой за два года до этого Нижегородской Соборной мечети и председателем новообразованного центра мусульман области – ДУМ НО. Умар-хазрат любит много читать, сам пишет и редактирует свои выступления и проповеди (большая редкость среди российских имамов!). Это высокообразованный и достаточно политизированный человек, который прославился своими обличительными заявлениями в адрес чиновников-коррупционеров, «обидчиков и притеснителей» мусульман, а также и некоторых высокопоставленных деятелей, связанных с проектом церковизации российского общества. В отличие от других председателей Духовных управлений У. Идрисов никогда не называл и не называет себя муфтием, что дает ему моральное право требовать от других имамов «отказаться от сомнительного самоименования муфтием» в целях объединения мусульман страны.

Умар Юсипович, безусловно, – искренне верующий и переживающий за свой народ человек. Лишним доказательством этому служит тот факт, что в 2002 г. он перенес операцию на сердце, которая была следствием серьезного стресса во время строительства мечети «Тауба», когда ряд обещавших оказать помощь спонсоров отказались от своих слов

под давлением С. Кириенко, тогдашнего полпреда президента.

Излишняя прямота У. Идрисова не раз сослужила ему плохую службу: в 1990-е годы это качество привело к разрыву едва наметившихся связей ДУМ НО с рядом арабских благотворительных организаций, а в 2000-е — к откровенному противостоянию ДУМ НО с могущественными властными структурами типа полпредства президента в ПФО.

В 1993 г. ДУМ НО совместно с мусульманскими общинами Москвы (на базе Соборной мечети) и ряда других близлежащих малозаметных регионов на паритетных началах учредило Духовное управление мусульман Центрально-Европейской части России (ДУМЦЕР), впоследствии — ДУМ Европейской части России (ДУМЕР). Объединив московскую Соборную мечеть, с одной стороны, и более 50 приходов Нижегородской области — с другой, имамы Равиль-хазрат Гайнутдин и Умар-хазрат Идрисов создали мощный противовес другим мусульманским организациям страны: ЦДУМ во главе с Т. Таджудином и Высшему Координационному центру Духовных управлений мусульман (ВКЦДУМ) под председательством Г. Галиуллина из Татарстана. Это позволило имаму-хатыбу московской Соборной мечети Р. Гайнутдину выстроить ровные конструктивные отношения с властями Москвы и России в целом, а также поднять свое реноме в общемусульманском пространстве страны.

Безусловно, в этом союзе, приведшем к созданию ДУМЦЕР, количественно преоб-

ладали нижегородские приходы. Однако административный вес Москвы играл важнейшую роль в становлении этой мусульманской структуры. По договоренности Р. Гайнутдина и У. Идрисова – авторов идеи ДУМЦЕР – председателем структуры становился Равиль-хазрат, а первым заместителем – Умар-хазрат. Последний, конечно, еще не знал, что уже через несколько лет московский аппарат обыграет его по всем показателям и лишит членства в ДУМЕР полностью.

У.Ю. Идрисов известен своей активной позицией по вопросу объединения разрозненной мусульманской уммы России. «Российские мусульмане, – пишет он в известном своем обращении в конце 2005 г., – и прежде всего их основная масса в лице татаро-башкирского сообщества, должны гордиться историей образования института ДУМ и должны уметь отличать зерна от плевел – научиться находить в нашей истории такие моменты, в которых истинное предназначение ДУМ (водительство уммы) раскрывалось бы в полной (насколько это вообще возможно в нашей стране) мере... Отсутствие координационного центра, способного отстаивать позиции мусульманских предпринимателей и активистов перед властями, делает их заведомо неконкурентоспособными по сравнению с аналогичными структурами у православных и иудеев. Но речь надо вести даже не об отсутствии такой организации, а именно о противодействии в признании роли духовного центра ДУМ, и это противодействие, к сожалению, идет не извне, а изнутри общи-

ны... Сегодня настал решительный момент, когда тянуть с дальнейшим объединением мусульман России более нельзя. Момент истины произойдет, когда все другие председатели Духовных управлений мусульман откажутся от сомнительного самоименования «муфтий», поскольку, как мы уже не раз писали и заявляли, в нашей стране размылось само это понятие».

Такая политика нижегородского имама получила в интернет-изданиях несколько саркастическое наименование «единомуфтие». Однако объективности ради следует признать, что этот проект — далеко не единственный из предложенных У. Идрисовым для объединения мусульман страны. Еще в 1996 г. именно он предложил Равилю Гайнутдину новый план объединения мусульманских религиозных структур в качестве реальной альтернативы потерявшему свое влияние талгатовскому ЦДУМ и радикальному галиуллинскому ВКЦДУМ. Согласно этому проекту Совет муфтиев России (СМР) являлся коллегиальным органом с номинальным первым лицом, выбираемым по принципу ротации на определенное время. Действительно, на фоне общих тенденций в российском исламе середины 1990-х годов (резкая радикализация кавказцев по всей стране, неадекватные амбиции Талгата Таджутдина, смена М. Шаймиевым радикального муфтия Г. Галиуллина более умеренным Г. Исхаковым) СМР стал не просто конкурентом всем имевшим место структурам, но и довольно быстро свел на нет ВКЦДУМ. Занявший умеренную позицию по всем политическим

вопросам, включая чеченский, СМР обрел поддержку Кремля и вошел в диалог с Русской православной церковью. Однако для самого Идрисова впоследствии и этот проект оказался потерянным, будучи «узурпированным» московскими аппаратными кругами Совета муфтиев (выражение М. Бибарсова). Естественным следствием этого стало отстранение нижегородского имама от должности сопредседателя СМР на выездном совещании Совета муфтиев в Саратове в январе 2007 г.

Продолжим экскурс в историю развития ДУМ НО. В 2002 г., сразу после открытия новой мечети «Тауба» в Нижнем Новгороде, принимается историческое решение о структурной реформе ДУМ НО. Тогда были созданы 5 мухтасибатов (Нижегородский, Краснооктябрьский, Пильненский, Сергачский и Спасский), каждый из которых объединяет по несколько мечетей, медресе и воскресных исламских школ по территориальному принципу.

ДУМ НО представляет собой пример четко выстроенной организации с вертикалью власти; мухтасибы и имамы действуют в тех рамках, которые определены руководством ДУМ, и подконтрольны ему. ДУМ НО – одна из немногих мусульманских структур в Поволжье, избежавшая создания параллельного ДУМ в 1990-е годы. Самым наглядным образом управленческая вертикаль проявляется в работе имамов Нижнего Новгорода. Как мы уже сказали, в городе имеются три мечети, расположенные в разных районах достаточно далеко друг от друга. Казалось бы, по анало-

гии с мечетями Москвы, Казани, Уфы и т.д. каждая из них должна обладать собственным штатом имамов и муэдзинов, строго привязанных к своей мечети. В Нижнем Новгороде работа имамов устроена по другому принципу: все они обслуживают мечети по дежурному графику, по очереди направляясь в разные мечети согласно расписанию, утвержденному в ДУМ НО. Более того, такой же принцип ротации был применен в период активной работы филиала медресе «Махинур» в селе Медяны Краснооктябрьского района в 2000–2005 гг. (в настоящее время филиал медресе в этом селе практически не функционирует по причине расхождения во взглядах между лидерами ДУМ НО и спонсором мечети московским миллионером Ф. Гильмановым). Время от времени этот принцип применяется и в крупных сельских мечетях – в Рыбушкино, Сафаджае и т.д. Плюсы такой работы очевидны: во-первых, один и тот же имам становится известен в разных общинах города и области; во-вторых, рядовые верующие имеют возможность приобщиться к знаниям разных лиц; в-третьих, в среде имамов не возникает монополии на обладание определенным приходом (некоторые приходы гораздо более состоятельны по сравнению с другими). Наконец, тем самым разные приходы оказываются тесно связанными друг с другом и между ними не возникает конкуренции по типу «чей имам лучше». Не секрет, что те российские города с несколькими мечетями, в которых принцип ротации имамов не действует, подвержены влиянию негативных процессов, вытекающих из вышеперечислен-

ных проблемных ситуаций, так что данный метод работы ДУМ НО можно считать образцовым.

На сегодня не имеющее поддержки от государства, не связанное с национальными автономиями и движениями татар в России и ПФО, лишь номинально признающее авторитет Москвы, это полностью самостоятельное и ни от кого не зависящее Духовное управление располагает бюджетом, сопоставимым с бюджетом ДУМ Татарстана или ЦДУМ и превышающим совокупный бюджет всех остальных Духовных управлений мусульман в ПФО вместе взятых. При этом, как считают лидеры ДУМ НО, «деньги – не суть главное, поскольку в других регионах также имелись финансы, будь то арабские, или турецкие, или правительственные... Важно, чтобы люди были искренни в своих религиозных убеждениях, и желательно, чтобы они были состоятельны – чтобы не воровать из общественной кассы, целеустремленны и интеллектуально развиты». Вероятно, многие из этих показателей в работе ДУМ НО определяются тем фактором, что управленческое звено Духовного управления – представители урбанизированной культуры.

*Интерес к истории,
проявленный в ДУМ НО,
и его следствия*

Примерно с середины 1990-х годов руководители ДУМ НО стали проявлять большой интерес к комплексным научным исследова-

ниям по истории, этнографии и религиозной жизни нижегородских татар-мишарей. В ходе этой деятельности ДУМ НО, создав с помощью состоятельных московских и нижегородских нижегородцев определенную финансовую базу, привлекло к активному сотрудничеству ряд видных ученых и некоторых аспирантов с целью изучения отдельных аспектов истории своего субэтноса. Так, в 1995 г. появилась одна из первых статей, посвященных истории возникновения в 1915 г. нижегородской Соборной мечети авторства О.Н. Сенюткиной. Тогда же ученые по заказу ДУМ НО начали исследовать фонды архивов не только в Нижнем Новгороде, но и в Ульяновске, Арзамасе, Санкт-Петербурге, Москве. Оказалось, что документы, отражающие жизнь татар-мусульман Нижегородчины, в силу исторических причин были разбросаны по разным городам России и даже за ее пределами, например в Финляндии.

Далее, благодаря материалам одного из старейших нижегородских краеведов С.В. Сабирова, собранным в ходе многолетней работы, стали возможными публикации по истории возникновения теперь уже непосредственно татарских сел Нижегородчины. Постепенно вырос и расширился круг ученых, чьи исследования связаны с исламской и тюркской тематикой. Следствием этого стали небольшие научные форумы и симпозиумы, которые проводились прямо в здании Соборной мечети и были привлекательны для светских ученых-немусульман тем, что на фоне деградации гуманитарной науки они обрели в лице ДУМ НО регулярного исполнительного

и обязательного заказчика для своих трудов. По результатам конференций ДУМ НО стало издавать сборники научных статей по философии, истории, культуре ислама, проблемам прошлого татаро-мусульманских общин Нижегородского края: «Ислам: вопросы истории, культуры и философии» (1995), «Ислам на пороге XXI века» (1997), «Ислам: вопросы истории, образования, цивилизаций» (2000), «Ислам на пороге третьего тысячелетия» (2002).

В рамках нижегородского краеведения стало формироваться самостоятельное тюркологическое направление под руководством С.Б. и О.Н. Сенюткиных, вобравшее в себя ряд специалистов из вузов города. К научному процессу, инициированному ДУМ НО, подключились известные нижегородские ученые Л.Е. Шапошников, Б.М. Шулындин, О.А. Колобов, А.А. Корнилов, В.П. Макарихин и др.

Тогда же созревают возможности для комплексного изучения истории многочисленных исламских сообществ Нижегородской области. Цели и задачи этой работы были сформулированы председателем ДУМ НО Умаром-хазратом Идрисовым, возглавившим творческий коллектив историков. Своеобразной пробой сил авторского коллектива явилось написание труда по истории мусульманских общин Нижегородского края в XIX в. – 30-х годах XX в., выпущенного в 1997 г.

Почти сразу исследовательский процесс был осложнен объективными трудностями, связанными прежде всего с отсутствием

публикаций на избранную тему. Задача воссоздания истории развития исламских общин Нижегородчины потребовала исследований самого появления татар в пределах Нижегородского края и уяснения времени возникновения их поселений и особенностей развития. Данная работа была завершена в 1998 г. выпуском базовой монографии «История исламских общин Нижегородской области» объемом почти в 50 печатных листов, удостоенной Премии Нижнего Новгорода за достижения в области краеведения. Эта работа создала условия для публикации результатов иных исследований по истории отдельных татарских сел Нижегородчины, изучения истории некоторых мечетей и медресе, воссоздания генеалогических древ (шеджере) отдельных татарских семей.

Далее С.Б. и О.Н. Сенюткиными и Ю.Н. Гусевой была выполнена научная работа по изучению истории татарских селений Большое и Малое Рыбушкино в XVI–XX вв. (2001). Другая работа С.Б. Сенюткина 2001 г. в области истории местных татар XVI – начала XX в. позволила дать предварительные ответы на ряд давних ключевых вопросов, когда и почему татары начали широко осваивать земли Нижегородчины, какой пласт тюркского этноса они представляют, каковы были специфические черты их материально-хозяйственной, социальной, религиозной жизни и т.д. Позже на ее основе автором была успешно защищена докторская диссертация.

Наряду с маститыми учеными научным поиском занялись и молодые исследователи.

Хайретдинов Д.З. *Ислам в Нижегородской области*

Так, Ю.Н. Гусева подготовила к изданию монографию по истории нижегородских татар в XX в., а также кандидатскую диссертацию.

Научные поиски были соединены с музейной работой. В открывшемся в соборной мечети села Медяны историческом музее экспонируется не только масса вещественных памятников, но и современные достижения ученых в области краеведческой тюркологии, отмеченные в вышеупомянутых академических сочинениях.

Отныне теоретические достижения и результаты поисков широко применяются в рамках вузов (в лекциях и семинарских занятиях), а также в преподавательской работе учебных заведений, входящих в структуру ДУМ НО. Ряд светских дисциплин были включены в учебные планы нижегородских медресе по инициативе директора медресе «Махинур» Д.В. Мухетдинова.

К 2004–2005 гг. академические изыскания ученых, объединенных под эгидой ДУМ НО, вступили в следующую фазу. Помимо подготовки ряда новых научных монографий и статей на передовые позиции выдвигаются новые направления исследовательской деятельности: ДУМ НО ищет выходы на археологов, работа которых может наглядно доказать доордынское происхождение нижгар. Здесь следует сделать акцент на нескольких моментах: во-первых, никогда на юго-востоке Нижегородской области в районе поселения татар целенаправленные археологические раскопки не велись; во-вторых, по замыслу ДУМ НО, раскопки должны производиться не

только в районе современных поселений татар, но и в тех местах, откуда татары исчезли, например в Сарове и Арзамасе. Уже этих двух названий достаточно для того, чтобы понять: данные города рассматриваются Православной церковью в качестве своей вотчины, татарское (мусульманское) наследие в которой полностью отвергается кругами, связанными с церковной идеологией. Именно Саров выступает тем сакральным местом, на котором зиждется могущество Русской православной церкви в Нижегородской области (здесь расположен Саровский монастырь с мощами св. Серафима Саровского, и ежегодные мероприятия в честь этой обители позволили Нижегородской епархии аккумулировать за последние годы на своих счетах более миллиарда рублей).

Следует отметить, что эта работа стоит больших денег (так что можно объективно оценить бюджетные возможности ДУМ НО). Кроме того, не только археологическое, но и иные направления исследовательской деятельности ДУМ НО встречаются в штывы многими представителями нижегородской общественности: от православных иерархов и ряда политиков до академиков. В данном случае, что называется, «нашла коса на камень»: публикации и научные изыскания ученых, работающих по заказу ДУМ НО, постепенно отходят от версии о появлении татар на Нижегородчине только в XVII в., делая историю их расселения здесь старше на несколько столетий, и таким образом наносят удар по мифологизированной версии основания Нижнего Новгорода «на пустом

месте» великим князем Юрием Всеволодовичем, которого канонизирует Православная церковь, выстраивая на этой идеологеме современную оцерковленную версию появления и развития российского общества. Так вольно или невольно ДУМ НО вступило в резкую полемику с Русской православной церковью, отстаивая тезис о многонациональном характере Российского государства и продвигая «теорию Ибрагимова городка» — существовавшего до появления Нижнего Новгорода болгарского поселения в устье Оки. А эта теория так или иначе влечет за собой изменение всей концепции и методов работы ДУМ НО.

«Информационный джихад»

Собственно, только с этого момента и появляется нечто такое, что коренным образом отличило ДУМ НО от многочисленных Духовных управлений мусульман в других регионах страны. Конечно, в каждом регионе имеются свои особенности, но, как представляется, большинство других мусульманских структур по всей России пошли одним из трех путей возрождения ислама: либо массовое строительство мечетей, либо упор на образование (как правило, типа медресе — т.е. среднего уровня), либо поиск хлеба насущного. Трудно определить, в какой пропорции эти три пути представлены в деятельности каждого конкретного Духовного управления, да и то сказать — все три дороги жизненно необходимы и важны. И только нижегородцы, то ли в силу истори-

ческих причин, то ли из-за особого склада ментальности, решились на иное.

С 2004–2005 гг. ДУМ НО в своей деятельности решило сделать основной упор на «генерирование востребованных обществом современных исламских идей». Именно это называют в Нижнем Новгороде «информационным джихадом» («джихад» буквально переводится с арабского как «усердие»). Какие же идеи из исламского информационного пространства могут быть интересны мусульманам и всему российскому обществу?

Во-первых, это реализация идеи единства уммы, в том числе путем отказа многочисленных муфтиев от этого именованья. В качестве довода в пользу такого шага нижегородцы приводят как источники из шариата (так называемые *далили*, связанные с предупреждением Пророка Мухаммада о наказании адским огнем тех, кто в силу незнания выносил неправильные решения, *фетвы*, т.е. был муфтием), так и исторические прецеденты, например из положений уже упоминавшихся съездов столетней давности. По мнению ДУМ НО, объединение многочисленных и зачастую конкурирующих между собой муфтиятов, равно как и создание независимого от Духовных управлений Совета улемов (богословов) России, будет способствовать не только консолидации мусульман, на отсутствие которой жалуются все ведущие лидеры ислама в нашей стране, но и принесет ряд положительных результатов всем россиянам. В первую очередь, речь идет о противодействии идеям радикализма, распространив-

шимся в молодежной среде как раз из-за бездеятельности либо малограмотности традиционных Духовных управлений мусульман (как наглядно продемонстрировали трагические события в Нальчике), не выработавших приемлемых форм работы с молодежью. Кроме того, реализация идей ДУМ НО, по мысли авторов, будет способствовать нейтрализации попыток разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов в стране, направленных, помимо всего прочего, на отделение республик Северного Кавказа и регионов Поволжья.

Во-вторых, это идеи равенства всех конфессий и наций нашей страны, ставшие крайне актуальными в свете курса на клерикализацию российского общества, который активизировался как раз в середине 2000-х годов.

В-третьих, это положения о несправедливо малом участии представителей российских мусульман в процессе построения и управления современной Российской Федерацией. В этом плане ДУМ НО выдвигает идеи-максимумы (вероятно, для того, чтобы достичь хотя бы какого-либо минимума), с негодованием отвергнутые политиками и общественными деятелями в Москве, например создание поста вице-президента Российской Федерации «специально под мусульманина». Необходимость этого шага объясняется столь же наивно, сколь и изящно: как лицо, занимающее один из высших государственных постов, и как представитель мусульманской культуры, такой человек координировал бы

вопросы участия России в работе Организации «Исламская конференция» (куда Российская Федерация вошла в качестве наблюдателя в 2005 г.) и аффилированных с ней структур типа Исламского банка развития. Как было написано в одном из изданий ДУМ НО, «если местом встреч мусульманских лидеров будут определены Мекка или Медина, ни президент В. Путин, ни министр иностранных дел С. Лавров или его спецпредставитель В. Попов не смогут принять в них участия. Безусловно, ни одна из действующих конфессиональных организаций, будь то Духовное управление мусульман или Совет муфтиев России, также не могут представлять на подобных мероприятиях нашу страну, поскольку они по закону отделены от политики и не имеют ни соответствующей политической базы, ни статуса, ни опыта, ни возможностей». Следует отметить, что помимо оппонентов идея обрела и сторонников: ее поддержал даже столь радикальный политик, как Д. Рогозин, не говоря уже об общественности в Татарстане (см., например, независимую газету из Казани «Звезда Поволжья», № 30 (333) от 10–16 августа 2006 г.). Эту же идею через несколько месяцев после ее появления озвучил в прессе и председатель СМР Р. Гайнутдин. Естественно, что ни в Татарстане, ни в Московском аппарате СМР не сделали отсылку на Нижегородское ДУМ — такова традиция, сложившаяся в последние годы при цитировании его идей.

Активная деятельность нижегородских мусульман привлекает для сотрудничества ученых и активистов из Москвы и Татарста-

на, Башкирии и Санкт-Петербурга. Ради оглашения своих идей и объединения уммы в Нижнем Новгороде решили прибегнуть и к такой нетривиальной форме, как возрождение Всероссийских мусульманских форумов по образцу дореволюционных съездов, также начинавшихся в этом городе. В дни новоучрежденного праздника Народного единства 4–5 ноября 2005 и 2006 г. состоялись соответственно I и II Всероссийские мусульманские форумы, собравшие значительное число гостей из различных регионов России (в основном – не имамов и муфтиев, особенно на II форуме, а активистов, мыслителей и ученых) и привлекли к себе пристальное внимание российских и зарубежных СМИ. Участники и гости форумов получили в подарок десятки новых изданий, выпущенных ДУМ НО; особенный интерес гостей вызывали ежемесячная информационно-аналитическая газета ДУМ НО «Медина аль-Ислам», первый в России журнал исламской богословской доктрины «Минарет», научный бюллетень «Ислам в современном мире» и др. Наряду с трудами исторического, публицистического и богословского характера они представляют собой нечто вроде «золотой коллекции» ДУМ НО – продукта, как говорят сами нижегородцы, не имеющего аналога не только в иных Духовных управлениях мусульман, но даже и во многих других конфессиональных организациях России вообще.

Опишем эти издания, о которых мы уже неоднократно упоминали, подробнее. «Минарет» – первый в России ежеквартальный

журнал исламской доктрины, ставящий своей целью изучение традиционного наследия ислама и его осмысление в контексте современности. В журнале публикуются статьи, посвященные мусульманскому богословию, истории ислама и современным проблемам мусульман; рассказывается о жизни и деятельности исламских мыслителей и богословов; публикуются переводы классических мусульманских трудов и работы, раскрывающие богатство ислама в модернистском ключе; обсуждаются вопросы межрелигиозного диалога и государственно-исламских отношений. Регулярно издается с июня 2004 г. Тираж – 10 тыс. экземпляров; объем – 40–60 с.; формат А-4. Главный редактор – имам-хатыб Ярославской соборной мечети Рустам-хазрат Батров. С сентября 2006 г. журнал выходит с региональными приложениями, освещающими новости местных мусульманских общин.

«Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты» – ежеквартальный научно-публицистический альманах, представляющий результаты исследований российских специалистов в области исламоведения, политологии, современных международных отношений, касающихся определения места исламской цивилизации в системе политических координат современного глобализирующегося мира. Регулярно выходит с 2005 г. В альманахе рассматриваются проблемы взаимодействия адептов ислама с приверженцами других религий, основные направления политики современных государств в отношении мусульманских меньшинств, специфика

международно-политической деятельности мусульманских государств и международных организаций. Значительное внимание уделяется проблемам терроризма с упором на основные достижения стран мусульманского мира в противодействии угрозам такого рода. Цель издания – добиться понимания религиозных деятелей, исламоведов и представителей государственной власти России основных задач в области взаимоотношений мусульманской конфессии и государства, религиозных организаций и общества в целом; необходимости проведения государственными институтами политики в области религиозных отношений строго на основе конституционных принципов свободы совести, отделения конфессиональных институтов от государства и равенства всех конфессий; наличия достаточных оснований для преодоления межцивилизационного разрыва между мусульманским миром и сообществами, опирающимися в своем развитии на ценности христианской и иных культур. Учредители альманаха: ДУМ НО, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Российский исламский университет (Казань), Нижегородский Исламский университет им. Х. Фаизханова, Институт стратегических исследований ННГУ. Редакторы альманаха – кандидат исторических наук Ю.А. Балашов, доктор исторических наук А.Ю. Хабутдинов, кандидат политологических наук Д.В. Мухетдинов.

«Фаизхановские чтения» – ежегодный сборник статей и докладов, озвученных на одноименной научно-практической конференции, которая проводится в Нижегород-

ской области каждый год с 2004 г. Сборник призван освещать исторические, краеведческие, социологические, филологические и этнологические изыскания и исследования ученых, специализирующихся на изучении российского ислама и его последователей, в частности – мусульман Поволжья. Научно-практическая конференция названа в честь выдающегося мыслителя XIX в. Хусаина Фаизханова, заложившего в России основы симбиоза ислама и науки. Идеи Х. Фаизханова о необходимости синтеза религиозных и светских знаний в образовании мусульман, изучении этногенеза народов края стали основанием для сплочения духовенства различных конфессий, представителей администрации, ученых, преподавателей, политиков, представленных на этих конференциях. Ответственный редактор сборника – О.Н. Сеньюткина.

«Форумы российских мусульман» – ежегодный научно-аналитический бюллетень, раскрывающий различные аспекты такого уникального в жизни российской уммы мероприятия, как ежегодный Всероссийский мусульманский форум, начало которому было положено в Нижнем Новгороде 4–5 ноября 2005 г. Возобновление традиции проведения ежегодного всероссийского мусульманского съезда, призванного дать ответы на самые животрепещущие вопросы развития российской мусульманской уммы, было приурочено к столетию I Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в подпольных условиях в Нижнем Новгороде в 1905 г. Многие идеи, звучавшие на этом и последующих дореволюционных съездах, так и остались нереализо-

ванными, но являются актуальными и сегодня. Ежегодные Всероссийские мусульманские форумы призваны воплотить в жизнь дело, начатое более века тому назад. Цель бюллетеня – распространение тезисов, идей, проектов, озвученных на форумах, для более широкой аудитории. Ответственный редактор бюллетеня – доктор исторических наук А.Ю. Хабутдинов.

«Рамазановские чтения» – ежегодный сборник докладов и лекций, прочитанных имамами, учеными, богословами во время месяца Рамазан в учебных заведениях Нижегородской области и охватывающих круг вопросов по исламу, включая материалы по сравнительному религиоведению и вопросам межконфессионального диалога. Выходит с 2006 г. Целевая аудитория издания – читатели, интересующиеся исламом, а также лица, непосредственно возглавляющие мусульманские общины и обязанные постоянно повышать уровень своей богословской и политической грамотности. Основная цель сборника – представить научно-богословское видение проблем по широкому кругу вопросов, связанных с мусульманским поклонением и общественными отношениями в умме. Особое внимание уделяется сравнительному религиоведению и путям развития собственно мусульманской богословской мысли в нашей стране.

«Мавлид ан-Набий» – ежегодный сборник материалов, посвященных знаменательному дню рождения Пророка Мухаммада и связанных с этой выдающейся личностью в истории человечества. В сборнике представлены традиционные славословия в адрес Пророка,

произведения исламской народной культуры и видных богословов, прославляющих и популяризирующих имя Пророка ислама. Сборник содержит также материалы научно-практической конференции, проводящейся ежегодно в праздник Мавлида.

«Ислам на Нижегородчине» – ежегодный иллюстрированный научно-просветительский журнал, рассказывающий о различных аспектах и знаковых моментах истории ислама на Нижегородской земле, о его исторических лидерах, обычаях и культуре народов, традиционно исповедующих ислам. Особое внимание уделяется биографическим очеркам о выдающихся уроженцах Нижегородчины. Издается регулярно с 2001 г. Целевая аудитория издания – ученые, краеведы, студенты факультетов регионоведения и все те, кто интересуется историей, культурой и бытом народов Поволжья.

«Медина аль-Ислам» – ежемесячная газета, посвященная широкому кругу вопросов по исламу в России и в мире. На страницах газеты дается принципиальная и порой нелицеприятная оценка событиям, происходящим в умме и вокруг нее, оперативно и качественно анализируется широчайший спектр явлений, имеющих отношение к жизнедеятельности мусульман. Помимо мониторинга и анализа настоящего особое внимание уделяется прогнозу будущих вариантов развития уммы. Несколько рубрик газеты специализируются на изучении истории мусульман России, без должных и объективных выводов из которой невозможно понять настоящее и будущее. Газета является зарегистрированным ежемесячным изданием

и официальным печатным органом ДУМ НО и РНКАТНО; она стала преемником издававшейся ДУМ НО с 2000 г. газеты «Нур аль-Ильм» («Свет знаний»).

Интернет-сайт «Ислам в Нижнем Новгороде» — исламский информационный портал, расположенный по адресу: www.islamnn.ru, — являющийся официальным сайтом ДУМ НО. Сайт был создан в 2002 г. по инициативе молодежного движения мусульман «Яшляр». С 2003 г. обновление информационного контента сайта осуществляет отдел информации и пропаганды ислама ДУМ НО. Помимо новостной ленты, освещающей последние события в жизни мусульманской уммы России, на сайте присутствуют электронная версия Корана (переводы Э. Кулиева и В. Пороховой), полная электронная версия газеты «Медина аль-Ислам», журнала «Минарет», альманаха «Ислам в современном мире», альманаха «Ислам на Нижегородчине», а также многих книг, изданных ДУМ НО. Аналитические материалы сайта сгруппированы в рубрики «Мнение эксперта», «В России», «В мире» и др. Кроме того, на сайте регулярно публикуются эксклюзивные интервью с религиозными, политическими и общественными деятелями, расписание мусульманских праздников и намазов на месяц и каждый день; функционируют форум и фотогалерея. Сайт обладает сетью корреспондентов в регионах, среди постоянных авторов — ученые и аналитики из Нижнего Новгорода, Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля и других регионов России.

Активная деятельность медиахолдинга ДУМ НО (куда входят вышеперечисленные

издания), действительно не имеющего аналогов в масштабах России, подчинена идее спасения России от конфликтов на национальной и религиозной почве. Следовательно, как полагают в ДУМ НО, их выступления против возросшей политической активности Русской православной церкви не направлены на конфликт, а находятся в русле Конституции Российской Федерации и способствуют нормализации межконфессиональных отношений в таком сложном и потенциально взрывоопасном регионе, как ПФО, и во всей России в целом.

Возрождение ханафитской школы

Как мы уже указали выше, совокупность перечисленных продуктов рассматривается в Нижнем Новгороде в качестве своеобразного медиахолдинга, исследующего и с разных сторон прогнозирующего всевозможные аспекты по теме ислама в Российской Федерации и во всем мире. Данный медиахолдинг сложился постепенно, начиная с 2004 г., и потребовал организационного оформления в виде выпускающей организации, которой стал Издательский дом «Медина». Этот новообразованный Издательский дом, находящийся в организационном и идеологическом подчинении у ДУМ НО, специализируется на издании литературы по современному исламскому богословию преимущественно в рамках ханафитской школы; исследованиям в области истории татарского народа, в частности – нижегород-

ских татар-мишарей; изучению межкультурного и междивизионального и межкультурного диалога; популяризации и освещению культуры мусульманских народов России. Возникновению Издательского дома «Медина» предшествовали два периода: с середины 1990-х по 2000 г., когда на базе Духовного управления издавались книги, сборники научных статей и материалы научно-практических конференций и форумов по различным темам в области исламских исследований и истории татарского населения Нижегородчины; с 1999–2000 по 2004 г., когда Духовное управление впервые начало издавать собственные периодические печатные издания на русском и татарском языках.

Издательский дом «Медина» возник на базе ежемесячной газеты «Медина аль-Ислам», к которой в течение нескольких месяцев добавлялись новые разножанровые периодические издания. Кроме медиа-холдинга, Издательский дом выпускает литературу по исламскому богословию в качестве учебных пособий для мусульманских учебных заведений России, призванную подробно раскрыть основные теологические дисциплины ислама. Этой работе также предшествовал подготовительный этап: уже в 2000 г. ДУМ НО перевело с английского языка и издало «Хронологию исламской истории» (до 1000 г. н. э.), которая уже стала настольным пособием по истории ислама в мусульманских учебных заведениях на территории Российской Федерации. За два года работы (2004–2006) Издательский дом «Медина» выпустил более 100 наименований книг, учебных пособий и периодических изданий.

Среди последних изданий – трехтомный сборник «Ханафитский фикх в новом обличье» (том 1 – «Книга омовения»; том 2 – «Книга молитвы»; том 3 – «Книга поста, закята, паломничества»), книга по истории ислама на Нижегородчине «Азан над Волгой», альбом с фотографиями дореволюционных мечетей, книга на английском языке по исламу в России, работы по джихаду и истории принятия ислама народами мира, книга дореволюционного богослова Хамидуллы Альмушева «Хадж-наме», книга по истории Ярмарочной мечети Нижнего Новгорода, которая в дореволюционный период сыграла решающую роль в сплочении мусульман, созыве Всероссийских мусульманских съездов и создании партии «Иттифак аль-муслимин».

В настоящее время в Издательском доме «Медина» готовятся к печати 4-й том «Ханафитского фикха» – «Китаб ан-никах», книга по похоронному обряду «Китаб аль-джаназа», книга по методике составления хутбы (проповеди) и другие не менее актуальные книги и учебные пособия.

Особое внимание уделим такому готовящемуся к печати в Издательском доме «Медина» труду, как тафсир (толкование) Корана авторства Абдуллы Юсуфа Али. Как известно, основы исламского вероучения изложены в Коране; трактуя тот или иной стих Корана, комментатор может совершенно извратить смысл текста или истолковать его буквально, в то время как значительная часть Священного Писания является ситуативной, ниспосланной по определенным конкретным случаям. Кроме того, особенно важно

при передаче смысла стиха Корана тонко чувствовать лексические оттенки того или иного слова.

На сегодняшний день имеющиеся на русском языке тафсиры Корана являются совершенно неприемлемыми в силу их недостаточной грамотности или же буквального понимания текста. Отсюда рождается непонимание исламской религии, ассоциируемой с экстремистской агрессией, в то время как в действительности значительная часть этих настроений снимается при корректном историографическом подходе, объясняющем конкретные ситуации не в общем, а в частном, локальном смысле. Именно такой философский, толерантный к другим конфессиям и в то же время признанный в исламском богословии подход применяется автором ставшего уже классическим тафсира Абдуллой Юсуфом Али. Этот тафсир, созданный в XX в., лежит в основе многих современных толкований Корана и признан выдающимся как в европейской культуре, так и в арабских странах.

В настоящее время тафсир А.Ю. Али впервые переведен на русский язык специалистами ДУМ НО. Он представляет собой подстрочные комментарии к аятам Корана; вдобавок к этому, как это принято теперь приведен соответствующий арабский текст. Именно такое издание станет настоящим шедевром в русскоязычном исламском книгоиздательстве, будучи востребованным абсолютно во всех кругах мусульман и интересующихся исламом. Если учесть, что до сих пор подобная форма текста Корана распространялась только Саудовской Арави-

ей, в массовом порядке печатающей Коран на различных языках, издание ДУМ НО станет особенно важным с точки зрения значимости исламской культуры для России и ее народов.

Помимо этого проанонсирован выпуск в 2007 г. нового труда специалиста ДУМ НО, посвященного биографии, взглядам и методам принятия решений Абу Ханифы. Эта работа не имеет аналогов в русской исламской литературе и является масштабным исследованием, которое должно помочь читателю разобраться, почему ханафитская школа стала самой умеренной в исламе.

В Издательском доме «Медина» готовят и переиздание труда А.Х. Тахмаза «Ханафитский фикх в новом обличье», где изложены основные юридические нормы ханафитской школы. Когда ДУМ НО издало три тома этого труда, посвященных соответственно правилам омовения, молитвы и поста по нормам ханафитской школы, они оказались столь востребованными в нашей стране (где до сих пор нет никаких иных изданий, объясняющих нормы ханафитов), что мгновенно разошлись по разным уголкам России. Аналогов этой работы в России на сегодня нет, и теперь в Нижнем Новгороде готовы переиздать эти тома в несколько сокращенном виде – в одной книге.

Готовы к печати переиздание «Истории исламских общин Нижегородской области», новый уникальный труд «Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.», 1-й том нового энциклопедического словаря «Ислам в Российской Федерации» (как сказано в аннотации, «все

статьи словаря содержат оригинальный контент, не имеющий аналогов в других трудах подобного жанра») и другие не менее интересные издания.

Самое же удивительное, что Издательский дом «Медина» не имеет ни государственной поддержки, ни помощи со стороны, скажем, властей мусульманских республик Поволжья – подобно тому как это происходит (или могло бы происходить) в Татарстане или Башкирии. Работа Издательского дома финансируется исключительно частными лицами, как правило, вносящими пожертвования для адресного издания той или иной книги. Для более оптимального решения этой проблемы на рубеже 2006–2007 гг. при ДУМ НО создан Фонд им. Абу Ханифы – «неправительственная некоммерческая благотворительная организация, призванная эффективно способствовать возрождению традиционного исламского культурно-богословского наследия в Российской Федерации, особенно в Приволжском федеральном округе и в его столичном регионе – Нижегородской области». Как сказано в пресс-релизе, идея об учреждении Фонда им. Абу Ханифы возникла в ходе проведения II Всероссийского мусульманского форума в Нижнем Новгороде в ноябре 2006 г. по инициативе ДУМ НО.

Таковы лишь некоторые, самые значимые векторы развития этого удивительного Духовного управления мусульман.

ГЛАВА 4

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАДИКАЛЬНЫМ ИСЛАМОМ НА НИЖЕГОРОДЧИНЕ

При изучении темы, вынесенной в заголовок, мы столкнемся с парадоксом. С одной стороны, все периодические издания ДУМ НО так или иначе касаются темы радикализма, экстремизма и терроризма; примеры этого будут приведены ниже. С другой же стороны, реальных проявлений радикального ислама непосредственно в Нижегородской области практически не имеется, за исключением одного эпизода. В 2005 г. правоохранительными органами были задержаны 12 человек из числа проживающих в Нижнем Новгороде мусульман, обвиненных в причастности к деятельности «террористической организации “Хизб ат-тахрир”». По этому поводу ДУМ НО немедленно выступило с заявлениями, суть которых сводилась к двум основным положениям.

Во-первых, ДУМ НО заступилось за задержанных, высказав свое недовольство действиями милиционеров, УФСБ и прокуратуры. Суть этого недовольства чуть позже прояснил

Хайретдинов Д.З. *Ислам в Нижегородской области*

руководитель аппарата ДУМ НО Д.В. Мухетдинов: «Следователь, который вел это дело, приходил ко мне в кабинет и выяснял, что такое партия “Хизб ат-тахрир”, на что я резонно ответил: “А за что же вы задержали людей, если вы не имеете понятия об идеологии и действиях этой партии?”» Таким образом, ДУМ НО оказалось в стороне от процесса противостояния нижегородских силовиков с виртуальной террористической организацией. Впоследствии всех арестованных отпустили без предъявления им какого-либо обвинения – но не сразу, а по 5–6 человек в течение нескольких месяцев. Как считают в ДУМ НО, заказ на этот инцидент был сделан из Москвы тогдашними руководителями Генпрокуратуры и поддержан местными органами власти в лице полпредства президента во главе с С. Кириенко.

Во-вторых, ДУМ НО обратило внимание общественности на то, что среди задержанных не было «ни одного татарина, ни одного коренного нижегородца». Это заявление можно трактовать двояко, но сами лидеры ДУМ НО предпочитают понимать его в позитивном ключе: мол, «мы ответственны прежде всего за постоянных прихожан, с которыми ведем повседневную работу по профилактике экстремизма». «Если бы, – рассуждают в Духовном управлении, – у нас была возможность контроля над мигрантами-мусульманами в виде реальных полномочий, мы так же работали бы и с ними, неся ответственность и за них».

ДУМ НО неоднократно предлагало свои услуги властям «в деле окультуривания мигрантов». Долгие годы в силу неафишируемого

противостояния властей и Духовного управления эта идея рассматривалась как притязания мусульман на часть властных полномочий государства. Однако волнения азербайджанцев в Нижнем Новгороде в 2006 г., вызванные убийством омоновцами одного торговца, показали, что власть, даже негативно относясь к активной информационной деятельности ДУМ НО, вынуждена срочно прибегнуть к спасительным мерам – переговорам с лидерами азербайджанцев, к которым привлекаются председатель ДУМ НО У.Ю. Идрисов и др. С учетом того, что поток мигрантов в этот самый крупный город ПФО будет увеличиваться, идеи ДУМ НО выглядят как реальное желание помочь властям и обществу справиться с проблемой – ведь и вправду среди коренных нижегородских мусульман никаких экстремистских идей нет и никогда не было.

Действительно, несмотря на всплеск исламского радикализма по всей стране, Нижегородчину это явление обошло стороной. Причин тому несколько. Во-первых, в общей численности населения области мусульмане составляют лишь считанные проценты. Во-вторых, татары, особенно нижегородские мишари, в течение многих столетий проживают совместно с другими нациями и в их ментальности отсутствуют причины для появления экстремистских настроений. Проще говоря, в среде нижгар практически нет почвы для проникновения идей сектантства в первую очередь потому, что это мешает торговле – основному занятию многих семейств, в связи с чем здесь полностью отсутствует

интерес к пресловутому ваххабизму, «Хизб ат-тахрир» и т.д.

Важно и то, что богословская грамотность руководства ДУМ НО позволяет оперативно и превентивно давать ответы на все вопросы, связанные с радикализмом и экстремизмом. Вот как объясняются методы борьбы с экстремизмом на сайте ДУМ НО:

«На Северном Кавказе в наше время идейно мотивированный терроризм появился далеко не сразу — до возникновения чеченского конфликта провокации с захватами самолетов и вертолетов носили безыдейный характер бандитских вылазок. Однако данный вид бандитизма, наложенный на свежие впечатления чрезвычайно жестокой войны в Абхазии (с футболом из отрезанных голов в Сухуми), вошел в соприкосновение с идеологией экстремистов из арабских стран, которые приехали в Чечню не столько ради финансовой выгоды, сколько для участия в джихаде против неверных. Они-то и помогли с идейной мотивацией терроризма.

Отныне все воюющие против сепаратистов объявлялись неверными; все сочувствующие неверным, включая чеченцев-мусульман, также становились неверными, а имущество и кровь неверных, по логике буквалистов, разрешены шариатом. Дальше — больше: неверными постепенно объявлялись или становились все, кто не поддерживал движение сепаратистов. Как обычно в истории, носителями терроризма становились люди самые неграмотные и с низкими социальными запросами, к тому же жившие изолированно или представлявшие собой

отдельный клан. В отличие от многих боевиков террористы должны были пройти особую психологическую подготовку, в ходе которой использовались методы внушения идей «избранности» террориста перед Богом, его особой миссии, обещание Рая и вечного наслаждения в нем. Эти и другие идеи, наряду с желанием мести, являлись ключевой движущей силой террористов и террористок из Чечни в современности и практически ничем не отличались от идей средневековых хариджитов или исмаилитов.

Разгром терроризма должен включать в себя несколько стадий и соответствующих им действий:

1. Если на первой стадии без вооруженного физического подавления очагов терроризма не обойтись, то на последующих одно лишь физическое преследование не способно ликвидировать идеологию эксклюзивизма в религии, на которую опираются все экстремистские круги. Недаром халиф Али завещал преемникам не применять к террористам своего времени методы насильственного преследования и уничтожения: истребить можно носителей идеологии, но не саму идеологию, которая, слово заразная болезнь, находит для себя все новых и новых носителей.

2. Именно поэтому важно создавать особую атмосферу неприятия не только методов террористов, но и их религиозных воззрений (эксклюзивизм, такфиризм, якобы наличие справедливого правителя, в действительности не гнушающегося грабежами и «приватизацией» награбленного, и т.д.). Следует помнить, что в истории ислама терроризм обрекал сам

себя на гибель тогда, когда общественное мнение разочаровывалось в нем и оборачивалось против хариджитов, исмаилитов и ваххабитов.

3. Но еще более важным следует признать третью, и самую главную, стадию борьбы с терроризмом в исламе – стадию религиозного обоснования ошибочности, преступности террористов и неизбежности Божественного проклятия в их адрес. Только тогда, когда Абу Ханифа обосновал богословско-правовые нормы, приравнивающие хариджитов к гибельной перед Богом ереси, это движение трансформировалось в умеренное, навсегда сняв радикальную риторику с повестки дня. Только тогда, когда в Индии гонимые исмаилиты столкнулись с резким неприятием их воззрений на почве исламского ханафитского и шафиитского богословия, это течение переродилось в нечто совершенно иное, хотя и оставило свое наименование и отдельные элементы догматики. Только когда ваххабиты получили решительный отпор со стороны богословов разных мазхабов в толковании спорных вопросов, они были вынуждены отказаться от идеологического обоснования тактики террора и со временем полностью сменили свою фанатичную доктрину».

Таким образом, становится понятным, что ДУМ НО вновь «генерирует» идеи, которые должны быть востребованы на российском мусульманском пространстве – несмотря на то что на самой Нижегородской земле они не могут иметь реального наполнения в силу отсутствия проблемы как таковой.

«Задача российского общества... – создать такие условия жизни, при которых радикальная идеология изжила бы сама себя, не будучи востребованной людьми. Именно этому и способствует видение ислама традиционными юридическими школами – в частности, ханафитским мазхабом. В своей последней монографии «Исламская альтернатива и исламистский проект» один из ведущих исламоведов России А.В. Малашенко указывает на то, что «ханафитский мазхаб является фактором сдерживания радикализма». Так, он замечает, что последователи движения «Хизб ат-тахрир» идеологически противостоят ханафитскому учению. Действительно, как анализируют эксперты, приверженцы «Хизб ат-тахрир» не относят себя к суннитам: у них иная методология взгляда на хадисы, они отрицают некоторые положения суннитской акиды и т.д. ...О том, что противодействие радикальному настрою следует оказывать прежде всего с позиций богословия, наглядно свидетельствуют работы специалистов, исследующих феномен терроризма. Л.В. Перепелкин в статье «Современный терроризм и его религиозные обоснования» указывает на то, что «группа авторитетных турецких ученых в 2004 г. опубликовала книгу “Ислам о терроре и акциях террористов-смертников”. Основной вывод авторов заключается в том, что убийство и самоубийство в исламе запрещены, а следовательно, те группы, которые это практикуют, отошли от ислама. По мнению другого, не менее авторитетного автора, Мухаммада Хасана, терроризм на исламской основе

присущ такому направлению салафизма, как такфиризм».

Итак, согласно мнению ДУМ НО, возрождение ханафитской школы — это и есть средство идеологической борьбы против экстремизма и эксклюзивизма, являющегося богословским оправданием и питательной средой для радикальных элементов среди мусульман. И далее деятели Духовного управления разъясняют свои воззрения более конкретно: «Акида — это важнейшее направление богословия, которое затрагивает вопросы вероучения и идеологии общества. Разногласия в исламе вызваны не столько разницей в мазхабах, сколько разногласиями именно в акиде. И если взгляды и биография Ибн Абд аль-Ваххаба (основателя ваххабизма) хорошо известны русскоязычному читателю из многотиражной литературы, активно издающейся на деньги спонсоров из арабских стран, то методика и взгляды Абу Ханифы практически неизвестны, хотя в истории мусульман СНГ наибольшее распространение получил именно ханафитский мазхаб. Эта школа является и признается в кругах специалистов самой толерантной и умеренной в исламе. Однако на сегодняшний день книжные рынки наших стран переполнены литературой, пропагандирующей другие направления, которые призывают к агрессии и насильственным действиям против немусульман».

В качестве примера того, как татары способствовали снятию радикального настроя в аравийской форме ислама, дается отсылка на малоизвестный первый Всемирный мусульманский конгресс, состоявшийся

по инициативе короля Абд аль-Азиза аль-Сауда в Мекке в 1926 г. Тогда «делегация советских мусульман внесла свою лепту в проблему снятия радикальных воззрений в ваххабитской среде Аравии: наши делегаты выступали в поддержку резолюций, разрешающих свободное отправление религиозных обрядов разными ветвями ислама в священных городах, после чего ваххабитские богословы Неджда были вынуждены признать свободу в исправлении обрядов представителями разных школ». Ссылаясь на исторический опыт российских мусульман, ДУМ НО предлагает им «принести миру ислама и Российскому государству новые идеи, новые формы нашей миролюбивой религии, подобно тому, как мы впервые предложили печатать Коран, участвовали в исламском призыве в Японии и Китае, основывали первые мечети в США и Финляндии».

ГЛАВА 5

Диалог с иными конфессиями

Полемика ДУМ НО с властями относительно роли и места православия в российском обществе

Первые намеки на нездоровую ситуацию во взаимоотношениях мусульманской общины Нижегородской области с местной епархией Русской православной церкви проявились только в первой половине 2005 г. и вычитывались в то время между строк. В печатных изданиях ДУМ НО тема церковизации российского общества становится доминирующей в преломлении конкретной ситуации, складывающейся в Нижегородской области. «Мусульмане никогда не согласятся с таким определением России, которое “родилось” у некоторых высокопоставленных церковных и политических деятелей в последнее время, как моноэтническое государство с “вкраплениями” национальных меньшинств. В отличие от православных, мы помним, что все атрибуты власти, вся символика и государственное устройство России были скопированы с соответствующих элементов государ-

ственности Золотой Орды, а вовсе не Византии. Мусульмане больше всех заинтересованы в том, чтобы развенчивать многочисленные мифы, связанные с якобы преемственностью Москвы от Константинополя. ... Можно вспомнить и о том, что многие “исконно русские города” основаны на месте мусульманских поселений. Наконец, с помпой отмеченный юбилей православного святого Серафима Саровского имеет также непосредственное отношение к мусульманам – ведь Саров, подаренный Церкви в XVII в. потомками владетельных мурз Темникова Акчуриными, также расположился на землях бывшего татарского Сараклыча».

Следующий пассаж представляет собой часть выступления У.Ю. Идрисова, зачитанного по-татарски в Казани на торжественном открытии мечети Кул-Шариф летом того же 2005 г.: «В своем выступлении я хотел бы обратить внимание своих собратьев на те новые вызовы, с которыми столкнулись наша религия и наша нация в последнее время, и поделиться своим видением первоочередных шагов. В первую очередь, нам необходимо осознать ту новую ситуацию, которая сложилась в стране в результате действий церкви. Пока исламские общины подвергались информационной атаке на предмет вопроса о терроризме в исламе, представители церкви в сговоре с властными структурами подошли вплотную к тому, чтобы взять в свои руки систему школьного и высшего образования и с помощью властей стать единственной идеологией страны. У церкви оказались готовы и методические программы, и учебники, и преподаватели; на сегодняшний день ни один

директор школы практически не может, да и не захочет воспрепятствовать преподаванию основ православной культуры. К чему это приведет в ближайшие годы? Я думаю, не нужно лишний раз объяснять и доказывать, что мы столкнулись с величайшим вызовом времени – ведь у мусульман нет ни поддержки властей в вопросе школьного преподавания ислама, ни – практически – учебников и методик и преподавателей. Следовательно, в крупных городах, где мусульмане составляют явное меньшинство, ассимиляция их детей и воспитание их в православии практически неизбежно».

По мере усиления идеологической связи между полпредством президента в ПФО под руководством С. Кириенко и Нижегородской епархией Русской православной церкви лидеры ДУМ НО становятся все более активны в СМИ. «Резкий рост исламофобии на фоне антимусульманских акций во внутренних районах России, возникшие синхронно, словно по команде режиссера, в последние полгода, сопровождаются не менее резким «воцерковлением» властных кругов, что особенно наглядно проявилось в Поволжском ФО». Однако ДУМ НО все еще не идет на прямую полемику с Нижегородской епархией, предпочитая возлагать ответственность за политику церковизации властных кругов ПФО и области на светские власти. Особенно достается персонально Сергею Кириенко, которого ДУМ НО явно недолюбливает в свете нескольких недружелюбных действий с его стороны: его считают виновным в попытке сорвать строительство третьей мечети Нижнего Новгорода; его команда попыталась

продвинуть проект «Русский ислам»; он, будучи ранее известен своей прозападной позицией, к 2005 г. резко поменял свое идеологическое кредо и стал ярким сторонником православия, способствуя активному усилению влияния епархии на властные структуры города, области и полпредства в ПФО.

Почему ДУМ НО в конце концов не побоялось выступить с открытой критикой линии полпредства президента? Помимо фактической независимости Духовного управления от властей и финансовой состоятельности, вероятно, свою роль сыграла и негласная поддержка ДУМ НО со стороны интеллектуальной элиты Нижегородчины: ведь к тому времени почти все видные ученые-гуманитарии Нижнего Новгорода так или иначе активно сотрудничали с ДУМ НО в его проектах. Кроме того, в Нижнем Новгороде в то время (как, собственно, и до того, и после) было налицо явное противостояние различных ветвей власти, а именно: мэрии, областной администрации и полпредства. Тот факт, что столицей Приволжского федерального округа был выбран Нижний Новгород, только на словах радовало местную чиновничью элиту, а по сути она оказалась под колпаком у присматривающей за нею и не имеющей собственной сферы влияния новой структуры с огромными связями в Кремле. Ни прошлый период карьеры С. Кириенко, ни его сомнительные «достижения» на одном из высших постов в государстве никогда не забывались в прокоммунистически настроенных эшелонах власти Нижегородской области (скачок «влево» здесь стал особенно заметным в свете плачевных результатов деятельности

прозападного политика Б. Немцова в должности губернатора области в ельцинскую эпоху). Наконец, смелости председателю ДУМ НО добавила информационная открытость общества в свете глобализации: в 2005 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) обсудила вопрос о геноциде угро-финских народов Поволжья, что явилось одним из крупных ударов по престижу Кириенко в российских властных кругах.

Именно эту тему «выташил» Умар-хазрат Идрисов на приеме в полпредстве летом 2005 г., изложив затем свое видение проблем на сайте ДУМ НО: «Отрадно осознавать, что власть в лице полпредства Президента РФ уделяет повышенное внимание этнокультурным и конфессиональным вопросам в нашем федеральном округе. Это чрезвычайно важно и актуально в наше время, учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав населения Поволжья. Актуальность же вопросов только подтверждается событиями последних лет, когда именно пресловутый национальный вопрос не раз становился катализатором опасных тенденций в политическом развитии страны. В качестве примера важности этого вопроса достаточно указать на одно из последних заседаний Парламентской ассамблеи Совета Европы, где в многочисленном списке претензий ПАСЕ к России фигурирует и национальный вопрос в одном из регионов ПФО – республике Марий Эл: по оценке ПАСЕ, здесь развитие национальной марийской культуры, включая и политическое представительство марийцев во власти, находится под угрозой... Проблемы есть, а точнее: как были раньше, так и никуда не

делись... Конечно, если ПАСЕ обращает внимание именно на проблемы марийцев, проведение международного конгресса финно-угороведов очень важно, можно сказать, для всей российской политики; но ведь и татары – не последняя нация в Поволжье... Необязательно же ждать, пока какая-нибудь международная организация укажет властям на существующий комплекс проблем.

Полпредство президента некоторые важные для нас вопросы прорабатывает не совсем адекватно; я бы даже сказал, что частенько оно движется совершенно не в том направлении, которое способствовало бы долгожданной гармонизации отношений. К примеру, как только наше Духовное управление мусульман... Нижегородчины стало работать чуть более активно, небезызвестные нам советники полпреда создают альтернативный, очень спорный и даже взрывоопасный проект – “Русский ислам”. Только мы наметили пути к объединению национальных татарских организаций, создав Региональную национально-культурную автономию татар... – в полпредстве задумали свой собственный, я бы сказал, прожект – “Мещерский край”. Это ради чего делается – ради здоровой конкуренции, что ли? А как же пресловутая гармонизация отношений? Сегодня мы готовим – почти в полном одиночестве – Федеральный сабантуй, а некое бизнес-сообщество, якобы самостоятельно, провозглашает: “не дадим наши кровью и потом заработанные деньги клерикалам”. Безусловно, такой подход к мусульманам не может нас устраивать.

Мы все прекрасно осведомлены, как широко освещаются в СМИ, финансируются

властью и посещаются высокими гостями Рождественские чтения. Мы рады за наших православных братьев. Почему же никто не хочет порадоваться и за нас? Уже второй год мы проводим Фаизхановские чтения, посвященные в том числе и межконфессиональным отношениям, и взаимоотношениям мусульманской уммы с властями, и многим прочим вопросам. Никто не хочет помочь нам в этом благородном деле, и даже отказываются от приглашений посетить их; более того, идет полное замалчивание подобного рода мероприятий мусульман... Все усилия рядовых людей и организаций, включая наше ДУМ, направленные на недопущение межэтнической напряженности, приписывают себе высокие чиновники, а нас даже забывают известить... Нас... забывают пригласить на мероприятия, организовываемые совместно полпредством и РПЦ... Что, у нас в стране религия уже не отделена от государства? Уже провозглашена государственная религия? Я хочу заверить всех присутствующих, что мы очень внимательно отслеживаем все события в нашем городе, области, округе. Изменения во взаимоотношениях властей с рядом религиозных организаций, которые у нас по закону все еще равны, не прошли мимо нашего внимания. Но Конституцию и законодательство в религиозной сфере никто не менял!»

Однако в полпредстве президента, очевидно, сделали совершенно противоположные выводы из речи председателя ДУМ НО. Дело в том, что сам У. Идрисов несколько бравурно заявил в начале своего выступления о том, что «на днях мы были в Казани на открытии крупнейшей мечети Европы – Кул-Шариф в

Казанском кремле. Во время этой поездки мы были приняты президентом Татарстана М.Ш. Шаймиевым и в ходе обстоятельного обсуждения различных вопросов в течение целого часа сумели пробежаться по всем основным проблемам нижегородских мусульман». Последующее развитие событий показало, что М. Шаймиев не только не помог ДУМ НО, но и, напротив, увидел в этой организации опасных конкурентов идее «кибла всех татар – Казань», оглашенной его советником по делам религии Р. Хакимовым. Однако С. Кириенко посчитал, что за радикальным выпадом У. Идрисова стоит его недруг и главный противник в Поволжье – Минтимер Шаймиев.

В течение осенних месяцев 2005 г. разразилось несколько всероссийских скандалов на почве православно-мусульманской полемики – по поводу выхода в свет антимусульманской книги Р. Силантьева, экс-секретаря Межрелигиозного совета России (МСР) и по совместительству – сотрудника Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) Московской патриархии, а также относительно раздутой в СМИ истерии вокруг крестов на государственном гербе России. ДУМ НО огласило свою позицию, заявив о «необходимости выхода Совета муфтиев России из МСР» (хотя в книге Силантьева У. Идрисов упоминается в более мягкой форме по сравнению с оскорбительными выпадами против Р. Гайнутдина, Т. Таджутдина и др.). В пресс-службе ДУМ НО подметили и то, что «по странному “совпадению”, сразу несколько ангажированных организаций, имеющих косвенное или даже прямое отношение к Православной

церкви, обвинили таких именитых и активных имамов, как Н. Аширов, М. Бибарсов и У. Идрисов, “ваххабитами”. В самом конце того же года газета «Медина аль-Ислам» в ходе обсуждения так называемой Сергиевской доктрины позволила и косвенный выпад против митрополита Кирилла.

*Полемика ДУМ НО
с Нижегородской епархией
Русской православной церкви*

Надо думать, что ДУМ НО наступило «на большую мозоль» или, может быть, Нижегородская епархия почувствовала резко возросший уровень поддержки со стороны нового полпреда А. Коновалова: ее реакция оказалась крайне резкой. На сайте епархии было размещено официальное сообщение, где говорилось о «провокационных заявлениях Духовного управления мусульман Нижегородской области, направленных на разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды» в регионе. Ответ ДУМ НО не заставил себя ждать: в нем ответственность за «обострение межрелигиозных отношений» возлагалась на епархию. Чуть позже на сайте ДУМ НО было размещено более миролюбивое, хотя и колкое «Открытое письмо» в епархию: «Ни мы, ни специально приглашенные нами журналисты не обнаружили в наших официальных текстах ничего противозаконного, нарушающего Конституцию РФ и законодательство нашей страны, равно как и никаких антихристианских выпадов. Этого и не могло быть по определению:

Духовное управление мусульман Нижегородской области изначально создавалось как выразитель интересов общины, в течение многих веков проживающей на нашей общей родине абсолютно бесконфликтно и в полном согласии с представителями всех наций и религий, и в первую очередь – с православными христианами. Именно этот постулат многократно повторяется в наших заявлениях и обращениях, книгах и статьях, и именно принцип мирного и взаимоуважительного добрососедства лежит в основе деятельности Духовного управления мусульман».

Огромным успехом ДУМ НО стало то, что к моменту начала «информационного конфликта» с епархией в печати уже находились два новых издания Духовного управления: сборник научных статей «Диалог цивилизаций», подготовленный совместно с академическими кругами и изучающий различные процессы межрелигиозного взаимодействия в Ливане и России, и хрестоматия «Россия – Азия моя» с произведениями русских писателей и поэтов на тему Востока. Эта самая хрестоматия и сыграла роль в пользу ДУМ НО в глазах властей: она была посвящена памяти... покойного митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая – личного друга и наставника Умара-хазрата Идрисова.

Митрополит Николай – яркая и незаурядная личность среди современных религиозных деятелей нашей страны; чтобы объективно охарактеризовать его, достаточно вспомнить тот факт, что он единственный из церковных иерархов на Синоде Русской православной церкви проголосовал против канонизации последнего российского импе-

ратора Николая II, в открытую считая его «предателем России и ее народа». Митрополит был лидером епархии в сложный период становления религиозных организаций после падения советского строя; по словам У. Идрисова, «одну из важнейших ролей в становлении нашего Духовного управления мусульман сыграл... митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай, да смилостивится над ним Господь. Это он научил нас мыслить нетривиально, это его пример заставлял нас подходить к проблемам неординарно. Митрополит Николай резко отличался от других религиозных деятелей — не бравадой, не кичливостью, но искренней верой и особым толерантным складом ума». Митрополит скончался за несколько дней до открытия мечети «Тауба» в Нижнем Новгороде в 2001 г. И вот спустя пять с половиной лет ДУМ НО выпустило замечательную книгу о взаимопроникновении русской и восточной культур, посвященную памяти этого церковного деятеля — подобные шаги в сфере межрелигиозных отношений в истории России до сих пор не были известны в принципе.

Презентация новых изданий ДУМ НО, проведенная в Москве в начале 2006 г., прибавила Духовному управлению популярности в кругах российских дипломатов, парламентариев, общественных и научных деятелей. Мероприятие не обошли стороной и комментаторы, отметившие значительную разницу в отношении лидеров мусульман к покойному митрополиту и нынешнему руководителю Нижегородской епархии архиепископу Георгию. Таким образом, общественность была проинформирована, что у ДУМ НО нет

конфликта с православными, но есть «недопонимание» конкретно с нынешним архиепископом (которого на нижегородских интернет-форумах прямо обвиняют в финансовых злоупотреблениях и излишней напористости во взаимоотношениях с властями).

На протяжении 2006 г. имели место «позиционные столкновения» между ДУМ НО и епархией на сайтах двух религиозных структур, однако резких заявлений не возникало вплоть до известного летнего скандала. К тому времени на посту полпреда президента в ПФО обжился новый чиновник — бывший прокурор Башкирии 37-летний А.В. Коновалов, который открыто позиционировал себя в качестве православного верующего. Журналисты обратили внимание на то, что новый полпред не женат, и задались вопросом: не является ли он тайным монахом? Не в пользу полпреда говорило и то обстоятельство, что он явно чурался информационной открытости и почти не общался со СМИ. Одно из первых интервью на новом посту полпред президента дал... сайту Нижегородской епархии. В нем он заявил: «Нужно защищать свои традиционные конфессии [в контексте интервью речь идет о Русской православной церкви]. Нужна поддержка [со стороны государства]... [Сегодня] без владыки [церковного иерарха] на официальном мероприятии вроде бы уже и как-то неправильно. Освящение новопостроенного объекта — корабля или памятника — стало традицией... Когда вокруг восстановленного храма будет вырастать именно социальная инфраструктура... тогда постепенно роль Церкви будет видна именно в повседневной жизни, в обустройстве социаль-

ного бытия. Здесь, конечно, очень многое зависит и от государства, которое может предоставить организационное содействие, а по возможности выделить и бюджетные средства, хотя эта возможность пока ограничена...»

ДУМ НО подвергло интервью полпреда саркастической критике: «...нам очень хотелось бы получить в полпредстве карту канонических территорий традиционных конфессий, о которой говорит представитель президента. Нам бы хотелось посмотреть, совпадают ли границы канонических территорий ДУМ НО с границами канонической территории “государственной конфессии” и т.д., поскольку имеющиеся у нас карты не предусматривают соответствующих условных обозначений. Уважаемый Александр Владимирович, возможно, вообще забыл нанести нас на свою карту, поскольку, судя по его интервью епархии, он “объехал практически весь округ”, “встречаясь с муфтиями, с мусульманами”, при этом как-то недоразглядев на своей – верим – очень подробной карте представляющее интересы коренного населения Нижегородской области Духовное управление мусульман. В противном случае, глядишь, мы смогли бы разъяснить г-ну полномочному представителю Президента РФ “имеющиеся проблемы морально-нравственных отношений в межконфессиональных вопросах”, о которых он, честно признаваясь в этом, ничего не знает».

Так был задан вектор на углубление противоречий. Их пик пришелся на июнь 2006 г. Вначале на сайте ДУМ НО появился некий «мэсседж», связанный с намечаемой в Нижнем Новгороде в рамках председательства России в Совете Европы сентябрьской конференцией

по вопросам межрелигиозной толерантности с участием гостей-европейцев: «ДУМ НО в ходе международной конференции планирует провести ряд мероприятий, на которых будет озвучена наша позиция по межрелигиозному диалогу и будет рассказано высоким гостям из Евросоюза о трудностях, связанных с этой проблемой в России после 2003 г. Полагаем, что некоторые выступления представителей этнических и религиозных меньшинств помогут раскрыть глаза еврокомиссару [по правам человека] на реальную ситуацию в ПФО в интересующей их области. Для более наглядного восприятия действительной картины происходящего нами готовится ряд документов на европейских языках о подлинном положении конфессий и национальных общин и о ситуации в религиозно-идеологической сфере, сложившейся вследствие смычки между государственными структурами и одной ультраконсервативной группировкой».

Но, разумеется, изменить политику властей, направленную на сращивание государства и Православной церкви, подобные действия нижегородских мусульман не могли. И тогда председатель ДУМ НО в открытую бросил вызов властям и церкви. 15 июня на заседании оргкомитета по подготовке сентябрьского форума в присутствии руководства полпредства и архиепископа Георгия У.Ю. Идрисов сделал крайне жесткое заявление: «Нас очень беспокоит неестественный религиозно-идеологический вектор полпреда президента в Приволжском федеральном округе. Уже более полугода новый полпред исполняет свои обязанности. За это время он объездил весь ПФО, посетил все монастыри,

встречался с православным духовенством, а мы до сих пор не удостоились его внимания... Живя в светском государстве, необходимо соблюдать его светскость, принцип равенства конфессий, Европейскую хартию по сохранению языков... На территории образовательных учреждений нельзя строить часовни, основы православной культуры в школе в качестве обязательного предмета нельзя вводить, если не хотим получить конфликт на религиозной почве... Этими нашими заявлениями и статьями мы не нарушаем Конституцию, в отличие от тех, кто проводит противоположную линию...

К сентябрю мы явно не успеем выстроить нормальные отношения в этой сфере... Я вам скажу больше — полпреду президента в День независимости России были показаны боевые маневры, где террористы, одетые в арабские куфии, захватывают крейсер... Все это шоу наблюдали депутаты, представители властей... и ни один из них не возмутился, а затем все это демонстрировали по телевидению. Попасть на экран телевизора с опровержением этой провокации мусульманскому духовному лицу невозможно. Все это происходит на фоне недавних переговоров руководства страны и патриарха Алексия II с генеральным секретарем Организации «Исламская конференция» Эхсаноглу, на фоне попытки участия России в решении палестинского конфликта, активизации ближневосточной дипломатической активности... Итак, что нам, мусульманам, делать в этих условиях — петь «Аллилуйя» столь очевидной исламофобской линии полпредства и радоваться предстоящему межконфессиональному диалогу? А ведь

важно не просто создать видимость диалога перед европейцами, но реально наладить механизмы справедливости и равенства религиозных общин, тем более что Русская православная церковь на самом деле не охватывает своим влиянием большинство россиян, как об этом неоднократно заявлялось ее иерархами, но реально влияет лишь на 4–5% населения, о чем говорят социологи на основании, скажем, посещения богослужений во время самых крупных церковных праздников.

Может быть, мы уже перестали быть многоконфессиональным регионом? Или, может, мы просто строим клерикальное государство? Тогда нам нужно об этом сказать в открытую, чтобы мы могли перестроить свое отношение к проблеме, ради которой собрались здесь сегодня. Иначе тяжело понять, в частности, чем вызвано недавнее известное противостояние башкирского парламента и Уфимской епархии, попытки полпредства в ПФО сместить неугодных им религиозных лидеров из числа мусульман, или недавний скандал вокруг антиисламской книги бывшего церковного сотрудника, чуть не закончившийся развалом Межрелигиозного совета России».

Реакция Нижегородской епархии была крайне негативной – она прибегла к помощи сотрудников Московской патриархии. Заместитель главы ОВЦС протоиерей В. Чаплин прокомментировал заявление У. Идрисова в газете «Известия» (16.06.2006), назвав его «наглым и недопустимым вызовом межрелигиозному миру.. Развитие нашей Церкви немислимо без присутствия в армии, в СМИ, в публичном пространстве, причем это должно быть присутствие в степени, адекватной

количеству крещенных в православии людей в нашей стране. Если человек принципиально не хочет знать историю Русской церкви и ее искусство, ему лучше подыскать себе другую страну. Это то же самое, как отказаться учить русский язык».

В. Чаплин явно переборщил. В поддержку У. Идрисова выступили ряд видных имамов и муфтиев, представители мусульманской общественности, а также и светские ученые (член-корреспондент РАН Ж. Тощенко и др.), деятели культуры и т.д. Скандал получился громким. Как полагают в ДУМ НО, в состоявшемся ближе к концу лета разговоре в Кремле между В. Путиным и А. Коноваловым последнему было поставлено нечто вроде ультиматума: или монастырь, или госслужба. В результате полпред президента начал активную деятельность по «наведению мостов» с мусульманскими лидерами республик и областей ПФО (правда, кроме У. Идрисова), а к Нижегородскому Духовному управлению по линии УФСБ была применена тактика «кнута и пряника».

С тех пор отношения ДУМ НО с Нижегородской епархией находятся в «замороженном» состоянии. Судя по дальнейшим публикациям ДУМ НО, здесь пришли к выводу, что самостоятельных игроков на поле государственно-церковного симбиоза в Нижнем Новгороде нет: «ветры дуют» только из Москвы.

В заключение этой главы отметим, что отношения ДУМ НО с другими конфессиями (кроме иудеев) находятся практически «на нуле» по одной-единственной причине: сами эти конфессии — католики, протестанты и староверы — практически никак не

проявляют своей активности в регионе. На II Всероссийском мусульманском форуме журналисты спросили руководителя аппарата ДУМ НО Д. Мухетдинова о причине такого положения дел; по словам последнего, данные конфессии опасаются епархии Русской православной церкви и потому не только не идут на контакт с мусульманами, но и вообще ведут тихую, малозаметную жизнь. Тем не менее в ДУМ НО не отказываются от таких контактов: на том же форуме собравшихся приветствовал (после представителя епархии Русской православной церкви) руководитель местных католиков о. Марио, в начале 2007 г. на сайте ДУМ НО было размещено поздравление в адрес адвентистской церкви, имам Держинска Г. Закиров выступил за предоставление места под модельный дом обществу Свидетелей Иеговы (разумеется, власти не дали на это разрешения под напором православной епархии), а в прессе было размещено заявление ДУМ НО о необходимости пригласить в Межрелигиозный совет России католиков, протестантов и старообрядцев.

На очень хорошем уровне находятся отношения ДУМ НО и иудейской общины Нижнего Новгорода, в первую очередь благодаря личной дружбе Умара-хазрата и Эдуарда Чепрака. Этим отношениям не могут помешать даже антиизраильские заявления, время от времени появляющиеся на сайте ДУМ НО по поводу происходящего в мировой геополитике. Сайт «Интерфакс-Религия» даже сообщал о «молитвах мусульман за здоровье А. Шарона», когда тот впал в кому — хотя официальных подтверждений этому ДУМ НО никогда не давало.

ГЛАВА 6

ЗАРУБЕЖНЫЕ СВЯЗИ НИЖЕГОРОДСКИХ МУСУЛЬМАН

Информация о зарубежных связях нижегородских мусульман крайне скудна: из открытых источников можно сделать вывод, что на сегодня такие связи практически отсутствуют. Выше мы уже косвенно коснулись причин этого: в менталитете нижегородских татар отсутствуют даже элементы глобальных геополитических идей, которые естественным образом приводят мусульман России к активным контактам с арабами, турками или иранцами; состоятельность спонсоров ДУМ НО делало это направление деятельности неактуальным; возможно, что и сами зарубежные мусульмане в свое время не проявили должного интереса к этому региону в силу небольшого веса мусульман и позиции председателя ДУМ НО. Плюсы такого изоляционизма налицо: никакой базы для проникновения экстремистских идей на Нижегородчине не было и нет. Но и минусы очевидны: ни в арабском мире, ни в Турции, ни в Европе российский ислам никак не ассоциируется с активным нижегородским Духовным управлением мусульман.

Глава 6. Зарубежные связи нижегородских мусульман

Тем не менее небольшие достижения в этом плане все же есть. Так, важнейшие фигуры в ДУМ НО – молодые и энергичные имамы Д. Мухетдинов и А. Муслимов, выпускники саудовских исламских учебных заведений, одни из немногих россиян с саудовскими дипломами, которые работают в России по профилю.

Именно им удалось переиграть саудовцев в вопросах исламской идеологии: по их предложению и настоянию посольство Саудовской Аравии в Москве занималось переводом и частичным финансированием издания многотомного «Ханафитского фикха» (важно понимать, что де-факто саудовцы не признают ханафитский мазхаб в качестве равноправного и правильного и всю свою идеологию в СНГ построили на фактическом отвержении ханафитского учения). Представители ДУМ НО оказались единственными в России, кому удалось добиться частичного финансирования планирующегося строительства Исламского института в Нижнем Новгороде легальным путем – через грант Исламского банка развития (2006 г., сумма в 380 тыс. долл.). Никогда до этого арабские деньги не переводились в Россию по официальным каналам – это всегда делалось через частных лиц, как правило, наличными, и уж в любом случае – не путем официального распределения грантов. При этом в Саудовской Аравии прекрасно осведомлены о позиции нижегородцев относительно проблемы распространения ваххабизма, о четкой позиции по ханафитскому мазхабу в России и т.д.

Укажем на еще одно явление в саудовском направлении «внешней политики» нижего-

родских последователей ислама — на труд ДУМ НО, посвященный истории состоявшегося в Мекке в 1926 г. I Всемирного мусульманского конгресса, а точнее — роли мусульманского духовенства Советской России в этом конгрессе. Событие это малоизвестное, но еще меньше мы знаем о сотрудничестве тогдашних имамов с советской дипломатией в деле противостояния британской экспансии в регионе Ближнего Востока, в частности — в Саудовской Аравии. Эту книгу ДУМ НО недавно переиздало в трехязычном варианте — на русском, английском и арабском языках. Думается, она может послужить хорошим подспорьем российским лидерам, которые собираются устанавливать деловые отношения с этим богатым и геополитически важным государством.

Второе мало активное направление внешних связей — Турция. В нижегородской Соборной мечети несколько лет работал имамом турок; в городе действует детский благотворительный пансионат под эгидой турецких организаций и ДУМ НО. Этот пансионат стал «героем» одного из репортажей журналиста РТР А. Мамонтова, который накануне пятилетия благотворительного заведения в феврале 2006 г. назвал его «очагом по подготовке исламских террористов». В ответ ДУМ НО немедленно провело в пансионе акцию, собрав педагогов Нижнего Новгорода, ученых и краеведов из Москвы и Казани и посвятив ее дню рождения борца с фашизмом Мусы Джалиля. В ходе мероприятия ксенофобия и исламофобия были объявлены тождественными фашизму, а на сайте ДУМ НО был размещен один из самых язвительных

комментариев по поводу происходящего (этот сайт вообще славится своей едкой сатирой).

Еще одно направление – попытка ДУМ НО установить связи с Европой как по линии мусульман, так и по иным каналам. ДУМ НО – единственная мусульманская организация России, поддерживающая с 2004 г. постоянный контакт с Мурадом Хоффманом – бывшим германским дипломатом и высокопоставленным сотрудником аппарата НАТО, который принял ислам. Он известен своими публикациями, лекциями и книгами в защиту достижений исламской цивилизации. Умар-хазрат Идрисов познакомился с ним на одной из исламских конференций, проходившей в Вене, и с тех пор М. Хоффман регулярно публикует в изданиях ДУМ НО свои статьи, в том числе эксклюзивные, написанные специально для газеты «Медина» или сайта «Ислам в Нижнем Новгороде», а также отвечает на вопросы журналистов газеты и сайта.

В изданиях ДУМ НО изучается опыт мусульманских общин Европы (например, интересен материал о малоизвестной общине в Ирландии). Известны попытки Духовного управления привлечь к сотрудничеству ряд других видных деятелей из числа европейских мусульман, например лорда Ахмеда Ротерхэмского или вице-президента мусульманской общины Италии Я. Палловичини. Однако до реального воплощения этого проекта в жизнь дело пока не дошло.

О результатах попыток ДУМ НО установить контакты с немусульманскими организациями и деятелями из Западной Европы можно рассуждать только гипотетически. Специально к конференции в сентябре

2006 г. в Нижнем Новгороде, проводившейся по линии Совета Европы, Духовное управление издало несколько книг на английском и арабском языках, презентовав эти издания европейским гостям. Кроме того, в русскоязычных изданиях были помещены материалы о борьбе европейских этнических меньшинств (немусульманских) за свои права. Наконец, известно о намерении ДУМ НО провести презентацию некоторых своих изданий в одной из стран Европы в ближайшем будущем. В любом случае мы имеем дело с целенаправленной попыткой достаточно изолированной и малочисленной общины громко заявить о себе – причем упор делается на демократический опыт Европы, более важный для нижегородских мусульман в их намерении сохраниться в истории и способствовать развитию гражданского общества в России, нежели опыт стран Ближнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллин И.А.* Отношения армяно-кыпчакских рукописей к татарскому языку // *Tatarica. — Vammala [Финляндия]*, 1987. С. 19–29.
2. *Арсюхин Е.В.* Полумесяц над Волгой. — Н. Новгород, 2005.
3. *Ахунов А.* Книга о хадже. К 150-летию со дня рождения Х. Альмушева. — Н. Новгород, 2006.
4. Беглый очерк Нижнего Новгорода и его прощлага [по выдержкам из трудов А.С. Гацискаго]. — Н. Новгород, 1896.
5. *Гимадеев И.* Габдулгаллям Фаизханов. Пер. с татар. — Н. Новгород, 2006.
6. *Гусева Ю.Н.* История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке. — Н. Новгород, 2003.
7. *Закиев М.З.* О мишарях и мадьярах // *Tatarica. — Vammala [Финляндия]*, 1987. С. 280–287.
8. *Идрисов У.Ю.* Совет улемов. — Н. Новгород, 2005.
9. *Идрисов У.Ю., Сеньюткин С.Б., Сеньюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX – 30-х гг. XX в. — Н. Новгород, 1997.
10. Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Научный ежеквартальный альманах. — Н. Новгород (с 2005 г.).
11. Ислам на Нижегородчине. Ежегодник. — Н. Новгород, 2002–2006. № 1–5.
12. Ислам: вопросы истории, культуры и философии: Сб. науч. ст. / Под ред. С.Б. Сеньюткина. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1995.
13. Ислам: вопросы истории, образования, цивилизаций: Сб. науч. ст. В 2 ч. — Н. Новгород, 2000.

Хайретдинов Д.З. *Ислам в Нижегородской области*

14. Ислам на пороге III тысячелетия: Материалы науч. конф. — Н. Новгород, 2002.
15. Ислам на пороге XXI века: Материалы междунар. науч. конф. — Н. Новгород, 1997.
16. Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее. Материалы науч.-практической конф., посвященной 90-летию нижегородской Соборной мечети. 15–17 мая 2003 г. — Н. Новгород, 2004.
17. Исламское образование в России: проблемы современности. Материалы науч.-практического семинара, посвященного 10-летию нижегородского исламского медресе «Махинур». 29 окт. 2004 г. — Н. Новгород, 2005.
18. Медина аль-Ислам (Город мира). Ежемесячная газета. — Н. Новгород (с 2005 г.).
19. *Мельников А.* Нижегородская старина: Путеводитель в помощь экскурсантам. — Н. Новгород, б/г [1992].
20. *Милотворский И.А.* Нижний Новгород, его прошлое и настоящее. — Н. Новгород, 1911.
21. Минарет. Российский журнал исламской доктрины. (Ежеквартальник). — Н. Новгород; Ярославль (с 2004 г.)
22. *Мухамедова Р.Г.* К проблеме этногенеза татар-мишарей // *Tatarica. — Vammala [Финляндия], 1987. С. 242–251.*
23. *Мухетдинов Д.В.* Азан над Волгой (к 90-летию основания нижегородской Соборной мечети). — Н. Новгород, 2006.
24. *Мухетдинов Д.В.* Из прошлого религиозного мусульманского образования на Нижегородчине в XVIII — начале XX вв. — Н. Новгород, 2005.
25. *Насыров И.* «Башкирды» в Паннонии // Ислам. — М., 2004. — № 2 (9). С. 36–39.
26. *Орлов А.М.* Мещера, мещеряки, мишаре. — Казань, 1992.
27. Полное собрание русских летописей. — М., 1997. Т. I. Лаврентьевская летопись. Стб. 364.
28. Регионоведение: теория и практика: Материалы научного семинара. — Н. Новгород, 2003.
29. *Сабиров С.* Мулла Габлугаллям Фаизханов. — Н. Новгород, 2005.

30. *Савельев А.А.* Время и причины основания Нижнего Новгорода. – Н. Новгород, 1896.
31. *Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. – Н. Новгород, 2001.
32. *Сенюткин С.Б., Сенюткина О.Н., Сабиров С.В.* История татарской деревни Сафаджай – Красная Горка в XV–XX веках. – Н. Новгород, 2006.
33. *Сенюткина О.Н.* Первый съезд мусульман России (к 100-летию проведения). – Н. Новгород, 2005.
34. *Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* Нижегородские мусульмане на службе Отечеству (конец XVI – начало XX в.) – Н. Новгород, 2005.
35. Современный ислам в диалоге культур: Тез. докл. Междунар. исламской конф. – Н. Новгород, 1996.
36. Татары. – М., 2001.
37. *Татищев В.Н.* История Российская. – М., 1964.
38. *Тенишев Э.* Язык татар села Усть-Уза // *Tatarica. – Vammala [Финляндия], 1987. С. 307–329.*
39. *Фаизов С.Ф.* Ислам в Поволжье. VIII–XX вв. Очерк истории. – М., 1999.
40. Фаизхановские чтения: Сборник материалов II ежегодного форума «Фаизхановские чтения». – Н. Новгород, 2005.
41. Фаизхановские чтения: Сборник материалов III ежегодного форума «Фаизхановские чтения». – Н. Новгород, 2006.
42. Фаизхановские чтения: Материалы 1-й науч.-богословской конф., 15 мая 2004 г. – Н. Новгород, 2004.
43. Форумы российских мусульман на пороге нового тысячелетия. Материалы. Всероссийская научно-практическая конференция «Мусульманское сообщество России: итоги и перспективы». – Н. Новгород, 2006.
44. *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. – Н. Новгород, 2005.

45. *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. — Н. Новгород, 2005.
46. *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Хусаин Фаизханов: У истоков общественного движения мусульман-татар. — Н. Новгород, 2006.
47. *Халиков А.Х.* Исторические корни общности татар-мишарей и казанских татар // *Tatarica. — Vammala* [Финляндия], 1987. С. 334–351.
48. *Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. — Казань, 1989.
49. *Юзеев А.Н.* Метеор веры. Биографическая повесть о Шихабдине Марджани. — Н. Новгород, 2005.

Интернет-сайты:

<http://islamnn.ru>
<http://islam.ru>
<http://religion.sova-center.ru>
<http://portal-credo.ru>
<http://www.interfax-religion.ru>
<http://www.izvestia.ru>
<http://www.nne.ru> (сайт Нижегородской епархии)

ОБ АВТОРЕ

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович родился в 1972 г. в Москве. В 1995 г. окончил Российский государственный гуманитарный университет по специальности «историк-архивист». В 1996–1997 гг. проходил обучение в Институте арабского языка при университете «Умм аль-Кура» в Мекке (Саудовская Аравия). В 2002 г. защитил диссертационную работу по теме «История мусульманской общины Москвы в XIV–начале XX вв.», получив научную степень кандидата исторических наук и специальность «этнолог».

В настоящее время – консультант Духовного управления мусульман Нижегородской области по вопросам ислама, этнологии, политологии.

Автор книг и переводов с английского: «Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX вв.» (2002); «Сборник докладов, рефератов и выступлений по исламу» (2002); «Краткая история ислама» (2002); Роберт Фрэйджер «Мудрость ислама: знакомство с жизненным опытом исламской веры» (2005). Имеет публикации в средствах массовой информации российских мусульман.

Общественно-политическое издание

Хайретдинов Дамир Зинюрович

**Ислам
в Нижегородской области**

Редактор *Э.Т. Имашева*

Корректор *А.В. Полякова*

Компьютерная верстка *Е.В. Ефимчук*

Художественное оформление серии *В.И. Моренко*

Подписано в печать 4.07.2007. Формат 70×100/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 8,0.

Тираж 1000. Заказ №

Издательская группа «Логос»

105318, Москва, Измайловское ш., 4

Программа “Межрегиональные исследования в общественных науках” была инициирована Министерством образования РФ, “ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)” и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОН), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. “ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)” осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей Программы: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231
Электронная почта: info@ino-center.ru,
Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Билдингтона и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который благодаря своим стараниям и книгам о России сыграл важную роль в развитии лучшего понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от мира политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки “развития и распространения знаний и понимания”. Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна “творить реальное и прочное добро в этом мире”.

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению результатов просвещения и профессиональной подготовки.